

СТЕНОГРАММА

общественных слушаний на тему "Сельская школа как производственно-технический и социокультурный центр"

Здание Государственной Думы. Зал 830.

4 июля 2007 года. 14 часов

Председательствует первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке О.Н. Смолин.

Председательствующий. Добрый день, уважаемые коллеги! Мы приветствуем всех участников общественных слушаний, которые сегодня посвящены развитию сельской школы как производственно-технического и социокультурного центра.

Кто не знает, позвольте представиться. Я - Смолин Олег Николаевич, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке и председатель Центрального совета общественного движения "Образование - для всех".

Как обычно, мы благодарим фракцию Компартии Российской Федерации за то, что она оказала нам организационную помощь в проведении сегодняшних слушаний. Но, как обычно, мы говорим о том, что слушания наши не являются делом партийным или фракционным, они являются делом надпартийным, мы надеемся, и межфракционным, поскольку, как мы считаем, образование - это вопрос общенациональный, а не какой-то отдельной партии.

По иронии судьбы именно сегодня Государственная Дума приняла во втором чтении закон "Об обязательном среднем образовании", который сводит это обязательное среднее образование к проблеме, как заставить продолжить учёбу детей после 9-го класса и их родителей. И практически ничего не говорит о том, какие условия необходимо государству и органам местного самоуправления создать для того, чтобы дети и их родители могли продолжить такое образование.

Перед сегодняшними общественными слушаниями я сделал протокольное поручение нашему профильному Комитету Госдумы по образованию и науке, Комитет, соответственно, запросил информацию в Правительстве Российской Федерации, она есть у вас в раздаточном материале. И из этой информации мы узнали в цифрах, в общем, то, что уже знали в качественном порядке, а именно.

В 2003/04 учебном году в России было закрыто 686 общеобразовательных сельских школ, в 2004/05 году - 575, в 2005/06 учебном году - 654. Другими словами, только общеобразовательных школ за эти три года было закрыто почти две тысячи. Убеждён, уважаемые коллеги, это не только вопрос права ребёнка на образование, это не только вопрос о развитии человеческого потенциала России, а, к сожалению, приходится констатировать, по сравнению с другими странами, несмотря на экономический рост, по уровню человеческого потенциала наша страна идёт не вверх, а вниз. 55-е место в 1999 году, 65-е место - согласно последнему докладу.

Я убеждён, что вопрос, который мы сегодня обсуждаем, это и вопрос национальной безопасности нашей страны.

Ни для кого не секрет, и это тысячи раз обсуждалось, стало уже банальностью, но тем не менее, вроде бы, не входит до власть предержащих, когда исчезает сельская школа - исчезает село, когда исчезает село - наша страна превращается в огромную, но безлюдную территорию. Мы бы очень не хотели, чтобы, в конце концов, сбился прогноз Владимира Набокова, который однажды сказал: "Россия может разделить судьбу Древнего Рима, культура останется, а народ исчезнет".

Но, слушания наши сегодня не о грустном, хотя о проблемах мы, естественно, будем говорить тоже. Мы сегодня пригласили сюда людей, которые знают, как решать проблему даже в тех условиях, которые существуют, которые действуют по известному принципу: "Да здравствует то, благодаря чему мы, несмотря ни на что".

Самое главное, повторяю, это представить позитивный опыт и возможные пути решения проблемы сельской школы, во многом, новые пути, для того чтобы, может быть, совместными усилиями достучаться до власть предержащих и вместо того, чтобы закрывать сельскую школу, превращать её в основу для возрождения и развития села.

Уважаемые коллеги, я на этом хочу закончить своё вступительное слово, оставить за собой право, с вашего позволения, на слово заключительное. И попросить начать выступления наших основных докладчиков.

Гурьянова Марина Петровна заместитель директора по науке Института социально-педагогических проблем сельской школы Российской академии образования.

Уважаемая Марина Петровна, мы просим вас начать. Спасибо.

Пока вы начинаете, я хочу сделать объявление. Желающие выступить на заседании нашем, пожалуйста, сюда записочки присылайте, чтобы мы выстроили как бы уже очерёдность выступлений.

Спасибо.

Гурьянова М.П. Уважаемые коллеги, если вы не возражаете, я хотела бы поговорить, поразмышлять и высказать соображения, и довести до вас результаты исследования института по одной теме - перспективы развития сельской школы России. Вот такая тема моего выступления.

Говоря о перспективах развития сельской школы, важно исходить из того, что сельская школа - это обобщенная научно-педагогическая категория, которая включает различные по видам и типам общеобразовательные учреждения, расположенные в сельской местности, различные по условиям функционирования.

Надо сказать, что по своим базовым характеристикам сельские школы очень отличаются друг от друга, начиная прежде всего от численности учащихся, потому что есть школы, где обучается всего один ученик, и есть сельские школы, где обучаются тысячи учеников, и кончая организационно-правовыми основами деятельности в сельских школах.

Но при всех региональных различиях, которые существуют, есть общие качественные характеристики, именно они составляют специфику сельской школы, именно они определяют во многом и характер ее проблем, и в то же время вопрос и возможности ее устойчивого развития.

Надо сказать, что в отличие от городской школы, сельская школа имеет более обширный микрорайон деятельности, а значит, прежде всего, более обширное пространство педагогического влияния, потому что, как вы знаете, а здесь сидят специалисты, безусловно, в школе могут обучаться дети, проживающие в одном населенном пункте, а могут обучаться из двадцати населенных пунктов, что означает следующее.

Активизация работы, именно воспитательной работы, образовательной работы, социально-педагогической работы по месту жительства, это одна из важных задач, которая сегодня стоит перед школой.

Формирование образовательного досугового пространства, включая вот те объекты, где учащиеся живут, где они занимаются в кружках-клубах, если есть такая возможность, все это образовательное досуговое пространство, также должно являться предметом целенаправленного педагогического влияния.

Далее. Сельская местность и особенности функционирования школ сельской местности состоят в том, что, наверное, это особенность и специфика России, пространственная изолированность школ разных ступеней, то есть школы разных ступеней, речь идет о том, что как самостоятельная юридическая единица действует начальная школа, ходя в ходе реструктуризации именно они прежде всего подверглись сокращению, их численность уменьшилась, это самостоятельное функционирование как юридического лица основных школ и средних школ.

Естественно стоит перед педагогами задача, прежде всего обеспечить преемственность воспитания и обучения учащихся, преемственность в развитии, преемственность в работе с родителями, и поэтому не случайно, как один из вариантов решения этой проблемы, на практике возникли, и сегодня активно развиваются различные интегративные модели взаимодействия общеобразовательных школ всех типов, лежащих, находящихся в пределах одного сельского округа, и не только, но это я говорю о том, как сегодня школа реагирует на проблему, вот и на решение этой проблемы пространственной изолированности школ всех типов.

Хотя вы знаете, что в ходе реструктуризации складывались и такие модели, когда начальные школы, основные школы, начинают функционировать как структурные подразделения основной школы, это один из вариантов реструктуризации и один из вариантов реорганизации школы.

Имеет он плюсы и минусы, я думаю,

мы в этом, на этом "круглом столе" об этом порассуждаем.

Сельская школа, ее, наверное, отличительная особенность в том, что она имеет достаточно однородный в социокультурном плане контингент учащихся, это ее с одной стороны особенность, но с другой стороны и большая задача, потому что в отличие от городской школы функция воспитания и функция как раз формирования культурной среды, всегда была одной из важнейших задач сельской школы, потому что в условиях села именно социокультурные, выполнение социокультурных функций и социокультурное личностное развитие, это была одна из задач школы, и родители в этом плане с надеждой на нее смотрели.

Я не буду долго говорить об особенностях школы в плане трудовой подготовки школьников, потому что это отличительная черта сельской школы, о связи ее с природным окружением, приверженности народным традициям, это всё вот та специфика, та самобытность, которая составляет прежде всего вот лицо, неповторимое уникальное лицо сельской школы.

Принципиальная особенность, специфическая особенность сельской школы является в том, что именно она выступает фактором влияния на окружающий социум. Наверное, такую функцию не выполняет ни одна городская школа. И сельская школа оказывает влияние на процессы формирования и духовных ценностей и детей, и взрослых, и на развитие в определённой степени сельскохозяйственного производства, и на создание гуманной социокультурной среды.

Надо сказать, что с 2001 года, а может быть даже и раньше, я говорю эту цифру, предполагая выход правительственного постановления номер 871, которое одобрило концепцию реструктуризации сельских школ. С тех пор школа сельская стала объектом повышенного внимания.

Что получили школы? Бесспорно надо признать и наши исследования это показывают, что одна часть сельских школ действительно за эти годы совершила прорыв и в области различных инновационных педагогических технологий, и в области компьютерного обеспечения, и в области развития здоровые берегающих технологий, и активизации как раз взаимодействия с различными субъектами сельского социума.

И надо сказать, что в то же время значительная часть сельских школ, особенно малочисленных школ, все эти годы прожили в режиме я бы сказала социальной нестабильности, в режиме, к сожалению, ожидания закрытия. Исследования, проведённые в институте, а мы охватили около 600 сельских директоров школ из 28 регионов России, показали, что главная проблема заключается в неопределённости ближайших перспектив сельской школы.

Я бесспорно веду речь о школах глубинки, о школах малочисленных. Учителя и директора сообщили о том, в чём, собственно говоря, эти проблемы. Они обусловлены неблагоприятной демографической ситуацией, они обусловлены катастрофическим старением педагогических кадров. Проблемы всем хорошо известны здесь. Они обусловлены переходом на внешнюю оценку, оценки качества образования, на подушевое финансирование сельской школы, на ограниченность её средств в плане развития материальной базы и отсутствия возможностей внебюджетных источников финансирования.

Надо сказать, что эти годы повышенного внимания, они были также в позитивном плане отмечены чем? Впервые в конце 90-х, если точнее в 1999 году появилась Федерально-целевая программа "Сельская школа". И надо сказать, что многие регионы отмечают это, как позитивный фактор, потому что программа помогла мобилизовать, найти точки соприкосновения центра и регионов. Прежде всего, способствовала обобщению передового опыта и, прежде всего, задавала целевые ориентиры в деятельности сельских школ.

К сожалению, прошли годы, программа кончилась и на сегодняшний день такого объединяющего мобилизующего фактора на наш взгляд регионы во многом, я имею в виду, речь идёт о Министерстве образования, к сожалению, не имеют.

Если говорить о положительных тенденциях в поддержке сельских школ за это время, мне хотелось бы кратко назвать следующее.

В структуре Российской академии образования с 2000 года ведутся комплексные исследования в области социально-педагогических проблем сельской школы. В 2004 году с этой

целью один из институтов переименован в институт социально-педагогических проблем сельской школы, который я имею честь представлять вместе со своими коллегами, которые сидят здесь.

В структуре РАО продолжила работать, продуктивно работать лаборатория сельской школы, занимающаяся проблемами содержания методов обучения. На сегодняшний день для учителей сельских школ на федеральном уровне издаются три специализированных журнала, повторюсь, федерального уровня: это "Сельская школа", "Директор сельской школы", "Справочник руководителя сельской школы".

Надо сказать, что за последние 10 лет активизировался процесс создания лаборатории "Сельская школа" в институтах повышения квалификации и на базе учреждений высшего образования. Вот сегодня коллеги здесь присутствуют из арзамаского педагогического института, труды которых известны, и эта лаборатория много и плодотворно занимается проблемами дидактики сельской школы.

Мы знаем опыт калужского института повышения квалификации, шуйского государственного педагогического университета, на базе которого создана лаборатория. В академии образования, в трёх регионах как раз под эгидой академии образования функционируют лаборатории "Сельская школа": в Курганской области, в Ярославской области и в Ивановской области.

Надо сказать, в последние годы не везде, но в органах управления образования областного республиканского уровня появились специалисты, которые предметно занимаются именно вопросами сельской школы.

Вот в качестве примера мне хотелось бы вам привести опыт Тамбовской области, где коллега Кузнецов Сергей Владимирович как раз отвечает за вопросы реструктуризации сельской школы, за реализацию национальных проектов именно в условиях села.

Надо сказать, что за последние годы 3 тысячи сельских школ в рамках приоритетного проекта "Образование" получили поддержку, материальную поддержку в размере 1 миллион рублей. Но можно было бы перечислять ещё, я назвала основные, тем не менее, хотелось бы сказать следующее. Что в условиях многоукладной экономики, в условиях свёртывания социокультурной сферы, в условиях, в принципе, кризиса сельхозпредприятий, а вы знаете, что процесс активного взаимодействия сельских школ и сельхозпредприятий сегодня достаточно, эта работа не носит такого активного характера, но тем не менее, формируются новые формы.

Вот в этих условиях школа сельская смогла выстоять, не вся, безусловно, мы сейчас к этой теме вернёмся, и реализовать основные концептуальные подходы, обеспечивающие стратегии развития образования и обеспечивающие как раз развитие личностного потенциала учащихся. Я веду речь о реализации трёх принципов, на которых сегодня стоит сельская школа и которыми она руководствуется.

Это реализация принципа, прежде всего, образовательной интеграции. Речь идёт о том, чтобы школа активно взаимодействовала с близлежащими школами и округами, и учреждениями начального и среднего профессионального образования, и в последние годы особенно в осуществлении как раз профильного обучения учащихся.

Речь идёт о кооперации ресурсов и образовательных возможностей, я имею в виду образования и культуры, образования и социальной защиты. Я имею в виду объединение возможностей, прежде всего образования и физкультуры и спорта. То есть сегодня пришло понимание того, что столь сложные проблемы воспитания и обучения сельской школе не под силу решать, и она не должна эти проблемы одна решать. Потому что задачи воспитания сегодня, как и всегда, это задачи всего общества.

Другое дело - быть лидером и организатором этого процесса. Поэтому на основе межинституционального взаимодействия, межинституциональной интеграции школа выстраивает свою воспитательную систему. Речь идёт о том, что за последние годы на базе сельской школы функционируют различные центры. Это в зависимости от проблем, которые решает школа, и где есть для этого материальные и кадровые возможности. На базе школ функционируют социокультурные центры, это одна проблема, одна модель деятельности, социально-педагогические

центры, социально-оздоровительные, производственно-трудовые центры, за последние годы более стало активно работать, потому что сегодня объединение возможностей школ конкретно именно в трудовой подготовке, объединении и материальной базы, и использовании техники, сельскохозяйственной техники той школы, в которой она имеется, подключая учащихся из близлежащих школ, это тоже один из вариантов решения проблемы.

То есть речь идёт о том, что используя образовательные возможности окружающего социума и институтов этого социума сельская школа пытается, ещё раз повторю, улучшить и усовершенствовать и качество образования, и прежде всего решать вопросы личностного развития детей.

О реструктуризации сети школы выскажем свои позиции. В условиях демографического кризиса и в условиях миграции молодёжи в город совершенно очевидно, коллеги, и вы, думаю, с этим согласитесь, что сеть образовательных учреждений, расположенных в сельской местности, к сожалению, не может оставаться прежней. Сокращение численности сельских школ, реорганизация школ, я веду речь прежде всего, как практика показывает, это начальные школы и основные школы, объединение школ, к сожалению, надо признать, что это объективный процесс. Вместе с тем мы твёрдо стояли и всегда стоим на следующей позиции. Форсирование процесса закрытия малочисленных школ губительно для сельского образования. И прежде всего потому что в большинстве регионов большая часть сельских школ стала малокомплектной.

То есть те процессы деколлективизации, которые проходили на селе, те процессы, которые были связаны с передачей финансирования с федерального уровня на муниципальный уровень, ну сейчас мы знаем, на региональный, они привели к тому, к сожалению, что сегодня у нас значительно сокращается число учащихся, сегодня за счёт миграции наиболее образованной части молодёжи усугубляется демографическая проблема, сегодня из-за того, что многие предприятия, сельхозпредприятия находятся на стадии, ну скажем так, не активного развития, не будем употреблять слово, которое соответствует действительности, то есть все эти факторы привели к тому, что детей становится всё меньше, из глубинных школ уезжают учителя вместе с семьями, уезжает молодёжь. И поэтому, к сожалению, это объективный процесс.

Но в тоже время мы считаем, что создание крупных образовательных центров для обучения сельских детей как такой образовательный проект, есть кадры, есть институты, которые предлагают взять его за основу, он не может быть, на наш взгляд, взят за основу в масштабах страны. Это совершенно неприемлемый вариант и для Сибири, и Дальнего Востока, причины - большие расстояния и климатические условия. Это и неприемлемый вариант для многих и центральных регионов России в силу бездорожья, в силу транспортных проблем и в силу того, что это очень финансово затратный проект.

Хотя нельзя сегодня исключать, что экономическое неравенство регионов и экономические возможности регионов, они приводят к тому, что каждый регион выбирает свои модели реструктуризации сельских школ. И есть регионы с компактным расположением сельских школ, которые идут по пути создания, укрупнения школ и создания крупных образовательных центров.

Сегодня ситуация, на наш взгляд, в сельском образовании такова, что на арену общественной жизни вновь выходит сельская малочисленная школа. И нам надо не игнорировать, не замалчивать эту проблему, а ориентировать специалистов на поиск путей её обновления и решения её проблем.

Следующий момент, на котором мне хотелось бы сосредоточить внимание, это вопрос об условиях развития, которые, именно они, как на мой взгляд, определяют и перспективы развития сельской школы. Мне хотелось бы отметить главное. Сельская школа, бесспорно, представляет собой часть сельского социума, она не может развиваться в отрыве от него. И поэтому сегодня надо твёрдо понимать, что жизненные перспективы сельской школы прежде всего зависят от развития сельскохозяйственного производства, зависят от социокультурной сферы села. То есть взаимообусловленность и взаимозависимость этих процессов, развитие образование и производственной сферы, очевидна. И поэтому также очевиден вопрос о необходимости активного, более активного, скажем так, мягко, включения не только министерства образования, но и министерства сельского хозяйства в вопросы, касающиеся развития сельских школ, и особенно в

части трудовой подготовки, профессиональной подготовки, профильного обучения, допрофессиональной подготовки учащихся.

Вторая позиция, второе условие, которое мне хотелось бы обозначить. Сельская школа, это общеизвестно, но тем не менее, я эту истину повторю, это базовое звено формирования интеллектуально-трудового потенциала сельского социума. Сегодня аграрные вузы не видят потенциальной категории своих абитуриентов как не из села. Да, они сегодня решают проблему профессиональной подготовки, но надо сказать, что во многих вузах, и вот сейчас мы в институте реализовали этот проект, связанный с тем, что мы обобщили опыт работы сельскохозяйственных вузов и работы сельских школ, и увидели следующую картину. Особенно московские вузы, они как правило набирают городских абитуриентов.

То есть давайте честно признаем, что государство финансирует, я имею в виду, речь только о бюджетных местах, финансирует подготовку специалистов, весьма дорогостоящую подготовку специалистов. Но надо сказать, что эти специалисты, по-видимому, не нужны стране, потому что они не идут работать, большинство из них, закрепляясь, допустим, в академии имени Тимирязева. Только 20 процентов выпускников бюджетных, я имею в виду бюджетные места, выпускников Тимирязевки, которые получают направление на село.

Но, коллеги, как вы понимаете, с одной стороны, эта ситуация нынешнего характера - это черта нынешнего времени. С другой стороны, понятна мотивация учеников, они имеют хорошее образование, они имеют диплом, но тем не менее, надо понять и другое. Фактически при имеющейся огромной востребованности этих специалистов на селе по известным причинам - в силу зарплаты, в силу состояния сельхозпредприятий, они не закрепляются на селе.

Председательствующий. Марина Петровна, мы просим прощения, я... Секундочку, я виноват, я не объявил Регламент. Вообще у нас обычно доклады 10 минут, а выступления - 5. Мы вам как первому докладчику дали некоторые послабления, но если можно, имейте это в виду. Спасибо.

Гурьянова М.П. Да, извините меня, пожалуйста, просто меня немножко по-другому сориентировали, я на 7 минут.

Всё, тогда две мысли и я закончу. Всё. По условиям как раз развития. Просто меня так сориентировали, извините.

Первое, что необходимо - нормативно-правовое обеспечение деятельности школ. Очень много видов его деятельности. Сегодня нормативная база нуждается как раз в обновлении, связанном с трудовой подготовкой, с профильным обучением, с компьютерным обучением, с ... учащихся, с воспитательной работой.

Далее. И последняя мысль. Надо сказать, что традиции расселения наши таковы, что одна часть населения, большая часть, ведёт городской образ жизни и четвёртая часть населения - сельский образ жизни. И этот факт определяет, предопределяет, как бы мы не хотели, особенности нашего образования, условно разделяя его на сельское и городское.

Но тем не менее, последнее предложение следующее. Федеральная программа, вы знаете, что это основополагающий документ государственной образовательной политики, к сожалению, не имеет раздела, связанного с сельской школой, и к сожалению, не структурирована таким образом, чтобы проблемы рассматривать как ведущие.

Поэтому и последний момент, который мне бы хотелось сказать, только мысль, как раз связанная с профильным обучением. Интеграция общеобразовательной и профильной подготовки - одна из ведущих тенденций сегодня сельской школы. Но сельская школа не решит вопросы профильной подготовки, если бизнес-сообщество, если работодатели, если структуры, связанные как раз с различными отраслями экономики не подключатся к решению этого вопроса. Это вот та проблема, на которую сегодня работает наш институт. И вот здесь присутствует Нина Анатольевна Криволапова, это проректор Курганского института повышения квалификации учителей. Может быть, если ей предоставят слово, она будет сегодня выступать. То есть вариант решения проблемы институт предлагает. Спасибо большое за внимание, извините, что я использовала время других.

Председательствующий. Спасибо, уважаемая Марина Петровна.

Уважаемые коллеги, совсем никто никого не слушает. Я вас призываю, не призываю вообще не разговаривать, это невозможно, говорите шепотом, пожалуйста. Потому что надо уважать выступающих.

Я ещё раз благодарю Марину Петровну. Хочу предоставить слово Алексею Михайловичу Кушнеру, главному редактору журнала "Народное образование". И хочу сказать, что уже который год я наблюдаю подведение итогов конкурса, одним из главных вдохновителей которого является журнал. И каждый раз с большим удовольствием, и трудно меня заставить восхищаться, но часто с восхищением по поводу того, что делают люди в наших сельских школах.

Алексей Михайлович, вам слово.

Кушнер А.М. Ну вот, это техническая безграмотность называется. Всё понятно.

Уважаемые коллеги, здравствуйте! Очень хорошо, что состоялась эта наша встреча. И для нас, для редакции "Народное образование", которая выпускает ещё и журнал "Сельская школа" эта проблема является повседневной болью, повседневным криком души, повседневным общением. Это предмет постоянных разговоров, мыслей, предмет работы мыслей наших авторов, наших сотрудников. И одним словом, мы этой темой живём, и она для нас жизненно важна. А для меня в особенности как для человека сельского до самого основания. Я деревенский, уж извините. И в этом своём обращении...

Из зала. (Микрофон отключён.)

Кушнер А.М. Я понимаю. Я же надеюсь встретить своих. И конечно, вся, вот будучи перекрёстком педагогических идей, а редакция, всякая редакция - это перекрёсток, мы конечно вольно или невольно, мы в курсе всего того, что происходит, о чём люди говорят, о чём люди рыдают, чему люди радуются.

И всё это находит отражение на страницах наших журналов. И осмысление этой проблемы привело к определённой сдвигу понимания этой проблематики, которой мы делимся на страницах журнала, но очевидно, этого недостаточно, потому что выясняется, что у нас две трети доцентов с кандидатами не читают научные журналы, читают только собственные нетленки. Вот удивительный факт, но это так. Мы вот интересным образом в этом убеждаемся всё чаще и чаще.

Поэтому, видимо, нужно использовать всякую возможность и всякий источник трансляции информации для того, чтобы обмениваться. Так вот, какие же сдвиги произошли в понимании видимо, нужно использовать всякую возможность и всякий источник трансляции информации для того, чтобы обмениваться. Так вот, какие же сдвиги произошли в понимании этого вопроса.

Первое. К счастью, наш президент оказался, например, он озвучил проблему демографическую, как целевую задачу государства на ближайшее 10-летие. И посмотрите, нигде в мире в развитых странах и в неразвитых странах никакая финансовая или ещё какая-нибудь программа решения проблем демографии не была решена с помощью тех средств, которые в том числе и мы объявили, с помощью денег или поддержки семьи.

Нет, эта проблема решается во всём мире только одним способом, эта проблема решается за счёт села. Никакой другой технологии воспроизводства населения, чтобы семья имела трёх-четырёх детей, как норма, нет в мировой цивилизации, нет. Не надо прикидываться, что это как-то по-другому обстоит. Всё обстоит только так. Это есть первая наиважнейшая специфическая функция нашей сельской школы. Наша сельская школа, к сожалению, вот в этой своей специфической функции она никаким образом педагогически не аранжирована, не вооружена.

Я вам простой пример приведу. Уже президент сказал, но ещё ни один институт не взял под козырёк и не побежал, извините, делать такие движения и искать, как нужно изменить программу, что нужно написать в учебниках, каким образом нужно переделать какие-то учебные курсы, чтобы к 10-ти годам хотя бы сельский школьник начал бы уже мечтать иметь четырёх, пятерых детей, всех поставить на ноги, воспитать людьми порядочными и так далее. Где, какой институт побежал это делать? Ни один, ни одной публикации, несмотря на все попытки наши найти таких авторов и попытаться их... То есть я хочу сказать, что наша большая педагогическая наука в этом смысле, она где-то там на затворках какой-то истории, не понятно, что исследует. Президент сказал, никто не взял под козырёк, не пошёл делать. Мне это не понятно.

Следующее. Специфическая задача сельской школы. Коллеги, ещё одна специфическая задача именно русской сельской школы или российской, как мы очень любим говорить. Это функция не очень актуальна для других государств мира. Для большинства она вообще не актуальна. Для нашей страны это наиважнейшая актуальнейшая функция, это функция удерживания огромных территорий, население. Этим территориям даже не нужно быть рентабельными уж слишком, им не нужно быть уж слишком производящими, нужно просто там быть.

Мы добровольно уходим из огромных пространств Сибири, Дальнего Востока. Мы оголяем эти земли, для кого оголяем не понятно. Я лично с этим лично не могу согласиться. Для меня абсолютно понятно, что любое действие по уменьшению сети сельских школ является подрывным, диверсионным, является диверсионной работой, направленной на сворачивание присутствия России, русской цивилизации, культуры на этой территории.

Любое действие является преступлением против тысячелетней истории России, любое действие такого рода. Мы знаем, кто это осуществляет, в том числе и присутствующие мы здесь все в этом участвуем. Но это действие является преступным по отношению, прежде всего, к нашей тысячелетней истории.

И эту специфическую функцию сельской школе, я не говорю о том, что государство должно расширять сеть этих школ, идя на специфические, не обязательно финансовые затраты, абсолютно есть нормальные, добросовестные, качественные, технологичные альтернативы, что не придётся тратить много денег на самом деле, просто нужно кое-что построить по-другому. Альтернативы есть, но они даже не обсуждаются.

Вот зарядила мозги определённая группа хорошо говорящих голов, часто бывающих на телевидении, определённой идеей и мы начинаем активно, все встали строем, начинаем оголять наши пространства. И начинаем нашу демографическую катастрофу усугублять её ещё нашими организованными действиями, эмитируя сопротивление. Не надо ничего тут эмитировать, нужно просто расширять. У Сталина были деньги расширять сеть сельских школ, а у нас денег почему-то на это нет. Мне это не понятно.

Дальше. Ещё одна функция сельской школы однозначная и конкретная - это функция воспроизводства совершенно специфических производительных сил и совершенно специфических производственных отношений. То есть это воспроизводство того производства, которое позволяет жить там. Это в том числе технологизация натурального хозяйства. Ну, кто сказал... Вы посмотрите, какие миллиардные, пожалуй, обороты даёт, например, кедровый орех. Это целая индустрия. Раньше мы его не видели в магазинах, а сегодня, посмотрите, в каких видах, и по всему миру. Это целая индустрия.

А сколько саженцев сибирских могло бы идти на мировой рынок? А сколько ещё дикоросов могло бы идти...? Но кто развивает эту инфраструктуру? Кто делает сельского школьника сельским жителем, умеющим жить эффективно, умеющим жить рентабельно, умеющим жить богато? Мало того, в сельских школах... Я был в деревне Шаманка на реке Ирку. Меня потрясло отношение учителей к тем двум мальчишкам, которые не смогли закончить, перейти в 9 класс, они их держат за идиотов. И оба этих мальчишек строят пяти-стенные здоровенные избы. Им по 17-18, они строят здоровенные избы, они богатые люди, но учителя их ненавидят.

Специфическая функция сельской школы воспитывает сельского человека. Нашлись же такие умники в нашей системе образования, в нашей науке педагогической, которые сделали сельскую школу достаточно давно городской, которая работает исключительно на экспорт, на выталкивание ребёнка из сельского социума. Это ведь всё освещено серьёзными именами. Может быть, надо уже эти имена назвать, может быть, надо уже сказать, что: "Ребята, хватит оголять деревню специфическим натаскиванием сельского ребёнка на всякие умозрительные, проектные, исследовательские и прочее аспекты жизни, которые здесь в этом социуме он никогда в жизни не может осуществить в том виде, как это ему предлагается". Ему не предлагаются специфические сельские сюжеты.

Но мало того, вот эти творческие, исследовательские и прочие процессы и профессии, они доступны пяти, хорошо, десяти, хорошо, двадцати процентам детей. Но почему же мы 100

процентов детей исключительно дезориентируем, направляя их жизненные помыслы в область самореализации, совершенно никак не связанные с тем, с чем он в жизни реально может столкнуться.

То есть я хочу сказать, что методологически, на уровне идеологии вопроса, экономики вопроса и на уровне технологии реализации у нас совершенно притом, какие миллиарды были потрачены, извините, на науку, осмысление проблематики... Но у нас... Как я был на слушаниях в Общественной палате недавно по информатизации, резюме этих слушаний было такое: 100 миллиардов истрчено и в стране нет национальной концепции информатизации.

Здесь тоже потрачено немало. Вы знаете, с каким удовольствием мы тратим эти деньги на автобусы или, например, на то, чтобы эти школы закрывать. Покажите хотя бы один пример, когда эффективное использование средств позволило сохранить школу, позволило расширить сеть этих школ, позволило повысить качество обучения в этих школах. Такие примеры на самом деле есть, но вы знаете, им не очень-то дают возможность показать себя. Это тоже удивительная ещё практика.

То есть я лично, не боясь потерять своё лицо, заявляю, это подрывная, диверсионная... Это не теория заговора, я не склонен ни к каким вот этим экзальтациям, я просто говорю, смотрю конкретно ситуацию. Это просто откровенное сворачивание нашего присутствия на нашей же земле, нашей цивилизации на наших территориях. Кто-то эту работу очень активно лоббирует, знать не знают.

_____. Алексей Михайлович, а, может, это управленческая дурь просто.

Кушнер А.М. Может быть. Дурь каждого должна быть, с одной стороны, видна. Но вы посмотрите, насколько трудно добраться хотя бы до одного Минобразовского документа под названием "НИРовский отчёт". Вот у нас идут огромные деньги на разного рода исследования. Но результаты исследования вы можете получить, работники образования? Нет. Они где-то теряются, специально теряются, где-то лежат в залежах и так далее. Но это другой аспект, я не буду касаться.

То есть политика образования сегодня, образовательная политика на селе, она пораженческая, она откровенно..., это отступление. И никакие интернеты, никакие компьютеризации не сделают сельского жителя ещё больше сельским жителем.

Не компьютерами нужно насыщать. Например, последние 15 лет активно, в том числе вот Мариной Петровной разрабатывалась идея, концепция школы, как социокультурного центра села. Это от безысходности. Потому что в селе уже всё разрушалось, и хотя бы что-то можно было сделать вот так. Но что я хочу сказать. Это был важный этап концептуальный, который позволил увидеть школу в междисциплинарном, межведомственном смысле, и понять ее, но хотя бы сформулировать. Это и так все понимали здравые люди. Но вот эта команда, они взяли это, обозначили. Но, посмотрите. Эта концептуальная разработка не позволила даже усомниться авторам реструктуризации, то есть, она не сработала. Концептуально нужен другой посыл, и я полагаю, что не хватало в той и чем нужно дополнить вот ту концепцию, идеологию.

Школа, прежде всего, конечно, она может и должна быть, и она естественным образом является социокультурным центром села. Она такой и была в 30-е годы, для этого не надо было даже специальные какие-то... Изба-читальня, она таковой и была.

Но школа в сложившихся обстоятельствах, когда уже деревенский житель не может себя прокормить, вы вдумайтесь. Сегодняшний сельский житель не может себя банально прокормить элементарно. Это уже не вопрос деградации производительных сил или технологии, это вопрос деградации именно культурной составляющей. То есть, люди утрачивают. Отрицательная селекция. Постоянно выталкивая лучших из села, мы на селе получаем, сами понимаете, какое качество человеческого капитала. Эта работа продолжается и остановить её можно только одним способом. Поскольку сегодня на базе бывших аграрных предприятий, колхозов, совхозов, акционерных обществ и прочее, уже сегодня разворачивать какую-то систему роста невозможно, они просто уже в большинстве своём не дееспособны, именно школа должна стать носителем, она должна бы стать технопарком. Она должна в самой своей структуре вооружать ребёнка видением, способами, идеологией, такой жизнью, такого качества на селе, когда это качество самого высокого уровня. Когда он однозначно видит, если он останется на селе, через 7-8 лет станет рублёвым миллионером,

а через 15 лет долларовым. Это нормально, это достижимо, для трудолюбивого человека это достижимо.

И на наших как раз конкурсах "Макаренко", которые мы проводим ежегодно, и к участию в "макаренковских чтениях", и я приглашаю всех присутствующих, не забудьте, Макаренко 120 лет в следующем году, и в Москве будет праздноваться. И это как раз площадка, на которой идёт интенсивный обмен мнениями и технологиями вот этой жизни, в том числе на селе.

Сельская школа сегодня уже из 45-50 ребятишек, всего лишь, это малокомплектная школа, способна иметь такие заработки, которые легко компенсируют вот тот самый недостаток бюджетного финансирования, который возникает из-за того, что на одного ребёнка нельзя дать больше определённой суммы. Но и такие школы умудрились закрыть, которые сами зарабатывали, были участниками конкурса, стали лауреатом, и их тоже сумели закрыть. Почему? Альтернативы не допускаются.

Сегодня в этом смысле команда сверху до такой степени хуже... Я думаю, вот когда мы костерили КПСС за вот это молотообразное навязывание готовых решений, я сейчас думаю, что выборов было у нас гораздо больше, альтернативы было больше.

Сегодняшняя обязательность, в этом смысле, носит какой-то идиотский уже характер. То есть, ни одна альтернатива не рассматривается. Простой пример. А без чего, почему? Причём, эти школы, которые сегодня зарабатывают на селе, они же, да ни ради этой копейки. Государство на самом деле могло бы найти нужные деньги для этого, но если не хочет, Бог с ним, дети и учителя заработают сами. Но дело-то не в этом. Без повседневной занятости делом, воспитать привычку к труду благородную нельзя. Никакого переноса с привычки делать уроки на привычку трудиться, психология, наука, не знает. Я вам, как профессиональный психолог, говорю. В науке психологии нет данных, что привычка учиться, перерастает привычку трудиться. Нет этого в психологии. Не надо делать вид.

Только повседневный труд, только образцовый труд воспитывает человека, ставит его на ноги, делает его дееспособным. Образцовый! То есть в школе сельской, в первую очередь, в городской тоже, но может быть во вторую, нужна инфраструктура образцового труда... на основе ...

Председательствующий. Алексей Михайлович, очень интересно, но регламент.

Кушнер А.М. Я понял, я завершаю.

На основе такого, знаете, маленький технопарк на основе малых, высокоэффективных, рентабельных технологий.

И вот на этот конкурс приезжают люди, которые уже с нашей помощью вооружаются такими технологиями: килограмм картошки - 3 рубля оптом, а семенной картошки - 35-40 рублей килограмм, школы переходят на выращивание семян, биотехнологии - вооружает бесплатно владимирский и ковровский предприниматель Конин Сергей Степанович. Всем даёт верми культивирования 600 процентов рентабельности. Пусть в 2-3 раза плюс увеличивается урожайность в результате применения этого гумуса с дождевыми червями. Есть другие технологии на основе дафнии, на основе водорослей, на основе... то есть масса всяких технологий.

Но наша система образования даже и близко не ставит вопрос, ни о том, что воспитывать нужно трудоспособных людей - раз, и в школе должна быть инфраструктура образцового труда - два.

Есть и другие альтернативы. Ну, например, одну только назову, вот завершая. Миллион рублей стоит реструктуризация одной школы, как минимум в среднем. Ну и автобус надо купить, дороги подремонтировать, инфраструктуру в другой школе укрепить, да.

Если на этот миллион купить итальянский станок, который вот так вот выплёвывает из местного сырья какой-то пирожок, который всем вокруг нужен, школа заработает миллион в квартал. И этого миллиона в квартал хватит, чтобы покрыть все самые фантастические желания. Никакой президентский жалкий, извините меня, позорный миллион не нужен тогда.

В рамках какой-то... на школу - 1000 детей дают миллион рублей и говорят, что её осчастливили! Да это позор! В нашем государстве это позор и не надо этим хвастаться.

Так вот, ни одну постановку альтернативную никто даже нигде не осуществил. Это что, мозгов мало? Или в чём дело - я не понимаю.

Вот я обозначил какие-то возможности. В журнале "Народное образование" мы об этом шестом номере, который посвящён конкурсу Макаренко. И в каждый год в шестом номере мы даём целую палитру таких возможностей. И мы всех заинтересованных людей приглашаем к сотрудничеству вот в этом направлении.

Мы полагаем, что сеть сельских школ, малокомплектных надо расширять. Средства на это найти легко. Если кто-то не знает как их, где взять - мы научим и покажем. Покажем с помощью тех директоров школ, которые уже это успешно делают.

А вот всякие такие импотенты, которые постоянно ничего не знают как делать, кроме как закрыть, таких людей надо гнать из управления отраслями целыми. Потому что это деградация не только села, школы, но и российской цивилизации, её многоукладности, многокультурности, многонациональности, и во всех остальных аспектах. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, уважаемый Алексей Михайлович.

Коллеги, а мне нравится, как проходят слушания. Есть позиции. Можно соглашаться. Можно спорить, но позиции есть. Это значит, что это не галка - это живое обсуждение. Я не знаю, где в России кончается управленческая безграмотность и начинается вредительство - это отдельные темы, выходящие за рамки наших общественных слушаний. И не берусь на эту тему высказываться. Я только знаю, что действительно политика, которая проводится, политика на свёртывание сельской школы - это политика, которая прямо угрожает национальной безопасности России. Извините за повтор.

Коллеги, я предоставляю следующее слово профессору Московского государственного университета лидеру движения "Альтернативы", заместителю председателя движения "Образование для всех" Александру Владимировичу Бузгалину. Давайте попробуем ещё с этой стороны, со стороны профессора продвинутого вуза посмотреть на эту проблему. Пожалуйста, Александр Владимирович.

Бузгалин А.В. Спасибо, Олег Николаевич. Я представляю из себя жителя городского и проведшего в Москве большую часть своей сознательной жизни, только детство в очень специфических условиях малюсенького военного городка. Поэтому хочу сразу во многом согласиться с предыдущим докладом, и во многом поспорить для того, чтобы подчеркнуть некий спектр.

Ну, прежде всего, позвольте вот несколько критично отнестись к первому замечательному докладу. Он был очень большой, очень подробный, очень тщательный, и его неслучайно некоторые из наших коллег не слушали.

Друзья, ситуация катастрофическая. Что-то где-то немножко улучшается. Улучшается очень плохими методами и очень неумело. Так, чтобы большую часть этих ресурсов можно было по дороге использовать отнюдь не для развития образования, попросту украсть. Знаете, есть такой термин - развести. Вот у нас населения разводят в двойном смысле. Его хотят разводить как кроликов, чтобы было больше. Его разводят как лохов. Я не боюсь парламентской трибуны за этот сленг. Для того чтобы эти деньги, которые якобы идут на население и позволяют создать имидж нынешней власти, использовать для соответствующих целей.

В этих условиях вот такая спокойная, нейтральная с одной стороны, с другой стороны постановка проблемы, на мой взгляд, не выдерживает критики. И это неправда, что от учёных ничего не зависит. Это неправда, что нам нельзя говорить смело. Максимум чего мы можем потерять, это что нас уволят с зарплаты, которую получает профессор и ведущий научный сотрудник, у которого в 2 раза меньше зарплата, чем у водителя автобуса.

Не самая страшная кара, вообще говоря, за возможность честно говорить то, что вы думаете, или то, что действительно наболело в стране. У каждого есть этот риск на самом деле, он не такой уж большой. Больше ничего страшного не произойдёт, да и вряд ли уволят на самом деле. Человека с позицией сейчас уволить сложнее, чем просто того, кто повторяет одно и то же. Поверьте. Я на своём опыте сталкивался. Извините, я не хотел эмоционировать, но, по-моему, это важно.

Теперь по существу проблемы. Первый тезис. Давайте постараемся как эксперты, как специалисты и от практики, и от науки понять, чего мы хотим от развития села и сельской школы в частности. Проблема очень сложная. В зависимости от того, как мы ответим на вопрос о целях, мы

получим средства. Ответ номер один. Мы хотим обеспечить поставку в город дешёвой низкоквалифицированной рабочей силы. То есть чтобы в деревне осталось людей ещё меньше, а в городе были едущие из других стран СНГ, из российской глубинки дворники, слесари, сантехники, домработницы, прислуга, и так далее.

Первый вариант. Политика, которая проводится сегодня, реализует эту задачу.

Второй вариант. Почвеннический. Мы хотим сохранить сельскую школу и село, для того чтобы сохранить традиционный образ жизни, для того чтобы сохранить российские, я всё-таки скажу не "русские", а российские территории, потому что и на Дальнем Востоке и в Сибири живёт очень много очень разных народов с очень разным образом жизни, их все надо сохранять, и в первую очередь не русские. Там вымирают народы, их надо сохранять в первую очередь. Русских - во вторую. Я сам русский человек, но я на этом хотел бы настаивать.

И при этом нам всё равно каким будет это население. Если он умеет поставить избу-пятистенку так, как он её ставил в 18 или в 19-м веке, и не знает, кто такой Пушкин, Толстой или Чехов, то и пусть себе. Это неважное. Главное, чтобы сохранял территорию, ставил избу-пятистенку. Вот про Зурабова, извините, знать он будет, а вот про Пушкина нет. Потому что про Зурабова ему будут, телевизор, который он купит.

Третья постановка, вопрос. Мы хотим сохранить сельскую школу и село, для того чтобы создать, извините за академическую постановку, постиндустриальную деревню. И не думайте, что это глупость. На самом деле современная наука написала, что будущее принадлежит сельской жизни, в которой будет высокая технология, где семья сможет производить продукции столько же, сколько производит семья в Голландии, а там 3-4 процента населения кормят всю Голландию, и ещё экспортируются продукты питания, сырьё для лёгкой промышленности, и так далее. 3-4 процента населения достаточно для этого.

Остальные могут и будут жить на селе, но чем они будут заниматься? На селе не надо вручную выращивать картошку, нельзя даже, это издевательство ещё худшее, чем делать из сельских жителей дворников в городе. А вот делать то, что вы предлагаете, там, чтобы там специалист высшего класса выращивал элитный тип семян или разводил особый тип скота, который сегодня ценится как "ноу-хау".

Высококачественный, высокопородный скот это ноу-хау, такой же, как программное обеспечение. Производитель такого типа селекционного скота это то же самое, что разработчик программного продукта. Кстати, и то, и другое можно делать в коттедже сидя, разрабатывать программные продукты можно в деревне, в сибирской в том числе, можно в Москве, можно в Нью-Йорке, можно в индийской деревне. Дальше зависит от того, что хочет делать этот человек. Но он должен делать либо высокоэлитный скот, либо программное обеспечение, либо стихи, которые будут читаться также как читаются стихи, ну если не Пушкина, то хотя бы Николая Рубцова.

И я не согласен с тем, что на самом деле творческим потенциалом обладают 5, ну, 10, максимум 20 процентов населения. Есть очень хорошая сильная школа советских психологов, кстати, у Макаренко, по-моему, есть подтверждение этого, его практический опыт его коммуны, где практически все были талантливы по-своему. Все участвовали в управлении, все придумывали что-то новое, из всех получились удивительные люди, а он собрал низы общества, отребья общества, бывших уголовников с низшим образованием и так далее. Из этих людей он сделал людей творческих. И не он сделал, они сами из себя это сделали, благодаря определенной социальной атмосфере.

Поэтому вот здесь возникает совершенно другая обстановка вопроса. Нам нужно сохранить село, нам нужно сохранить сельскую школу для того, чтобы там развивались люди, достойные XXI века. И здесь действительно для этого есть ресурсы. Здесь я со вторым докладчиком абсолютно согласен, есть масса возможностей это сделать. Только задачи макаренковских чтений, я думаю, вы сами оговорились, не в том, чтобы из сельского жителя сделать рублевого или долларового миллионера. Если бы Макаренко это услышал, я думаю, он бы в гробу перевернулся, потому что для него просто развитие человеческих качеств и служение, я не знаю, человеку, человечеству, России было ну несоизмеримо с долларовым миллионером. К сожалению, в деревне рубли или миллионы в долларах можно делать совершенно разным образом, то есть также, как и в городе. Это

не цель, это может быть одно из средств, если его правильно поставить, да ещё и сильно ограничить. Потому что можно варварски вырубить лес и сделать себе миллиард в деревне.

Из зала. (Микрофон отключён.)

Кушнер А.М. Неправда. На самом деле, если вы очень умелый человек, вы найдете, где, как привлечете, создадите инфраструктуру, наймете своих ребят-бандитов, которые вас будут охранять, дадите взятки местной власти, найдете возможность какого-нибудь знакомого выходца из деревне в городе, который протолкнет у губернатора и за 10 лет себе создадите программу для того, чтобы оголить несколько сотен квадратных километров в вашем родном районе и сделаете себе миллиард рублей. Без проблем. Ну хорошо, может быть не сделаете миллиард, сделаете 100 миллионов. Понимаете, проблема же не в этом.

Вот если мы вернемся к этой постановке, тогда, видимо, получится другая задача. Если получится эта задача, тогда начнут искать по-другому средства. В первую очередь школа превратится в центр создания человека, способного заниматься очень разным трудом, ну творческим, интересным, современным, трудом очень разным, чисто сельскохозяйственным или интеллектуальным, или поэтическим, важно. И действительно в деревне ему будет место и там будет интересно этим заниматься, потому что там совершенно другой микроклимат, другая ситуация. Не случайно в Болдино Пушкин писал свои знаменитые произведения, а в Михайловском тем более. Ну это другая постановка. И дальше он будет искать совершенно другие средства. Может быть два учителя, которые будут выращивать четырех ребят, как талантливых людей. Если эти учителя достаточно способные и талантливы, они их научат математике, физике, химии от первого и до десятого класса, это не так сложно на самом деле. Человек с высшим образованием освоит школьную программу за десятый класс по любому предмету, если у него всего 2 или 3, или 4 ученика. И денег на это надо очень немного, один компьютер, Интернет и некий доступ к книгам, которые можно привезти раз в полгода. Это одна модель.

Вторая модель - это детские дома-коммуны, так сказать, с трудовым воспитанием на базе сельских учителей. Есть учителя, есть школа, есть где жить, все пустует и есть огромное количество бездомных детей. Этот опыт на самом деле уже тоже имеется. То есть, нужно огромное количество самых разных форм, здесь я согласен с нашим вторым выступающим. Отнюдь не стандартизация, не подгонка под некие эти, и действительно не подгонка под школу, которая производит среднетренированного рабочего конца XIX - начала XX века.

Председательствующий. Александр Владимирович, регламент.

Бузгалин А.В. А я, собственно, и закончил на этом.

Итак, вот давайте попробуем сформулировать.

Первое, что, на мой взгляд, нужно. Способность открыто выступать и говорить о том, что вы считаете необходимым? Как вы оцениваете президента, правительство, правящую фракцию в Государственной Думе, политику Министерства образования и в том числе родного районного или областного комитета?

Подвиг. А вы не смейтесь.

Второе. Вот я здесь, против президента выступать мне гораздо легче, чем против декана на своем факультете, я вам честно скажу. Ну, приходится и там, и сям.

Второе. Нужна серьезная дискуссия по поводу того: чего мы хотим? Потому что здесь очень разные позиции, и где-то мы сойдемся. Скажем, мы в любом случае сойдемся. И сельскую школу надо сохранять, даже если там пять учеников. Дальше будем спорить: для чего?

Значит, третье. Найдя эти общие позиции, понять: где есть консенсус, совпадения по поводу средств? Можно это сделать. У нас, по-моему, уже это получается.

Четвертое. Начать искать все возможные - общественные, государственные, партийные, медийные - любые структуры, для того чтобы это пропих... пробивать. Свою позицию - для чего, что и как делать - я очень коротко изложил. Я не специалист в этом вопросе, я специалист в области постиндустриальной социально-экономической системы глобальной. Но как пока этот опыт, можно посмотреть на сельскую школу по этим двум

Спасибо. Извините за горячность.

Комков С.К. Спасибо.

Слово предоставляется Якову Семеновичу Турбовскому, председателю Совета директоров общеобразовательных школ России и члену Центрального совета движения "Образование для всех".

Турбовской Я.С. Уважаемые коллеги! Обратите внимание, какое количество людей присутствует при обсуждении этой проблемы. И это свидетельствует, очевидно, о том, что проблема сельской школы вытеснена на периферию общественного сознания. Собрались желающие помочь, плачут друг другу, бьются вот и говорят на эту самую тему. А между тем даже между теми, кто собрался, нет единства понимания. И я не убежден, что дискуссии здесь смогут в этом деле помочь. Потому что мы не определили позиции, с которых мы подходим к этой самой проблеме.

Я с огромным уважением отношусь к Алексею Михайловичу, журналу, который делает эту работу. Я сам много и долго, в течение многих лет сотрудничал с журналом. И всё-таки я причастен и к макаренковскому конкурсу (я там секцию вел), и всё-таки я хотел бы за столбить вопрос: с каких позиций мы подходим к этой проблеме?

С государственных, где сельская школа рассматривается, как органическая часть системы образования России, или с автономных, где сельская школа представляет собой некую автономную часть, которая сама должна решать: как ей выживать, за что бороться, куда двигаться? Мало того, что она должна сама решать, она ещё должна решать ... культурные проблемы.

Поэтому вот первое - это определиться: чего мы хотим добиться, рассматривая проблему сельской школы?

Кроме того, мы рассматриваем по сути две проблемы: судьбу сельской школы сейчас и роли производительного труда, о котором так красноречиво и убедительно говорил Алексей Михайлович.

Так вот, первое - это понять, что собой представляет сельская школа? Является она органической частью системы образования страны в целом?

Второе. Производительный труд сам по себе способен формировать людей или он всё-таки должен быть педагогически осмыслен? И каким-то образом определить его место в системе образования. Потому что надо понимать: что мы понимаем под словом "образование"?

И второе условие, которое нам надо учесть - время, в которое мы живем. Конкурентоспособность каждого человека, конкурентоспособность страны, и, наверное, равенство возможностей и сельского жителя на равных, конкурентно быть способным в масштабах и страны, когда мы хотим, думаем о судьбах сельской школы.

Поэтому для меня чрезвычайно важно в том, о чём мы с вами говорим, чтобы мы понимали, что дискуссии здесь проблемы не решают. И я закончу тем, что скажу, что нужна государственная программа поддержки сельской школы, гарантирующей ей равноправное понимание и положение в обществе, не нуждающейся в том, чтобы тот или иной миллионер поддерживал, платил или находили они сами условия для выживания своего.

И в этой связи для нас с вами чрезвычайно важно понять, что собой сегодня представляет сельская школа. Буквально два-три научных факта, зачитываю: результаты по чтению в сельских школах различаются с городскими в три раза, такой результат указывает на срочность, необходимость реформирования системы образования в сельской местности. Вывод следующий по системе обследования сельских школ: результаты участия сельских общеобразовательных учреждений дискриминирующе низки. В этой связи мы не можем не понимать, что если мы в таких условиях ещё делаем основным дополнительный труд этих же детей, то мы, естественно, их отбрасываем в том, ради чего существует школа. Потому что на этом самом конкурсе я вел секцию и там присутствовало 40 директоров школ, которые говорили, что это идёт в ущерб образованию. Я согласен с Алексеем Михайловичем, что напрямую не переносятся трудовые навыки учебной деятельности, но учебная деятельность - страшнейший труд, тяжелейший труд и это надо понимать. И сегодня ценится, в первую очередь, развитость мышления, гибкость мышления, самостоятельность мышления, творчество человека, самореализация человека.

Алексей Михайлович, может быть, сгоряча сказал про Сталина, но Сталин расширял школы и удерживал их крепостным правом. Крестьяне были лишены возможности уехать, у них не было паспортов. А если мы хотим удержать сельскую школу, надо менять условия жизни в селе, надо

обеспечивать такое жизненное положение, чтобы у него наряду с патриотизмом, любовью к своему месту, любовью к своему селу, которые есть у каждого сельского жителя, он уезжает с болью в сердце из дома, его мы вытесняем для того, чтобы он это дело сделал. И поэтому для нас чрезвычайно важно понять, что производительный труд - вынужденная мера для школы. Обратите внимание, что писал Макаренко: в первые годы коммуна жила на отчисления, которые производили чекисты Украины из своего жалования в размере 0,5 процента, это давало в месяц две тысячи рублей, а мне нужно было до 4-5 тысяч рублей в месяц только чтобы покрыть текущие расходы. То есть, если мы рассматриваем сельскую школу в логике выживания, тогда действительно надо внедрять производительный труд в любых формах, если это даёт школам миллионы, чтобы они могли жить. Если же мы рассматриваем не в логике выживания, а в логике организации жизни богатой, духовно насыщенной, разнообразной, которую мы призваны с вами обеспечить, то логика рассуждений принципиально совершенно должна быть другой. Искать пути решения за счёт интенсификации детского труда, решать социальные проблемы в современных условиях, мне представляется, и это я выражаю мнение директоров сельских школ... То есть кому-то удаётся, кому-то... Там, где возникает человек-миллионер, то мы понимаем за счёт чего он возникает, что рядом с ними будет на него много работать не миллионер. Другого пути наживания миллионов, что в сельской, что в городской местности, не существует. И мы очень скоро столкнёмся, я это провидчески горько произношу, что в наше время придёт борьба с эксплуатацией человека человеком. Уже сейчас ненормированный рабочий день, уже сейчас нет ограничений законодательных по этому самому поводу, тем более по отношению к детскому труду.

И когда я вижу с доильным аппаратом девочку 9-10 лет, а текст произносится, она не руками доит, а машинная дойка, то я, рядом сидящему со мной начальнику управления образования Федерации, сказал: "Вы со стыда должны сгореть, если 9-10-летняя девочка занимается дойкой коровы". Ведь мы знаем, что это значит. Поэтому для нас с вами очень важно понять, раз у нас общественные слушания, то, давайте, от имени нашего общества и скажем следующую вещь: хотим мы этого или нет, что труд, любой труд в почёте.

Противопоставлять учебный труд физическому труду, производительному труду - не имеет смысла. А вот найти место производительного труда и содержания образования - это разумно. Искать целостные решения проблемы, вариативные решения проблемы - это разумно.

Я всецело поддерживаю выступление первого оратора, который говорит о вариативности, региональной вариативности, объективно существующей, где мы должны понять, что это такое и как это делается.

Я ввёл понятие "управляемые развития образования". Я заявляю, что министерство не имеет права проводить эксперименты. Эксперименты должна осуществлять наука. Без экспериментально подтверждённых данных, что с производительным трудом, что без производительного труда научно неосвещённые, мы этого делать не должны. И на том основании, что Алексей Михайлович справедливо критикует тех, кто читает свои собственные ..., другого пути для решения проблемы в масштабах государства, кроме научного поиска, экспериментально проверенного, быть не может. Очередные экспромты, когда так или иначе это дело делается, к результату привести не могут.

И поэтому, завершая, я хочу сказать очень простую вещь. Если мы сегодня примем решение о том, что нам не обойтись без программы прямой, гарантированной поддержки государством сельской школы, как основы развития всей системы отечественного образования. Сельскую школу нельзя ставить в зависимость от муниципальной или сельской власти, где богатые - там богато, где небогатые - государство должно на себя взвалить это дело.

Нет, Алексей Михайлович, ни учителя, ни ученики не должны сами себя прокармливать. Проблема именно заключается в том, что у школы есть цели и задачи, их можно наполнять тем содержанием, где, вы совершенно правы, которое будет усиливать какие-то тенденции, но совершенно необязательно, чтобы получалось так, как это было написано в одной из наших Тамбовских, кстати, газет. Было написано, что у нас рождают 112-летние девочки. Это, конечно, плохо - писал журналист, но что поделаешь, если взрослые женщины не хотят рожать. Так, может быть, имеет смысл, чтобы закрыть глаза... И кончается эта милая статья словами: так рожай, Россия. Значит проблема и заключается в том, что будем мы понимать ту меру ответственности, которая

лежит перед сельским ребёнком. Дать ему возможность, действительно, выбора открытого, где он имел бы эту возможность, а не как лисица приглашала журавля в гости и размазывала так по тарелке, что он взять ничего не смог.

Нам нужны рабочие руки, но с открытыми глазами, видящими в рабочей специальности не ограничения своих социальных возможностей, а попытку своей творческой реализации. Никто не сказал, что токарь, слесарь, работник-механизатор по своему уровню, по своей самореализации ниже, чем любой научный сотрудник. И поэтому, давайте, предоставим сельской школе гарантированное государственное обеспечение. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. Уважаемые коллеги, я прошу прощения, мне придётся на короткое время покинуть слушания, поскольку должен дать интервью нескольким изданиям, в том числе "Эхо Москвы" заинтересовалось сегодняшним законом, нашими слушаниями.

Сергей Константинович будет вести некоторое время заседание, а затем, с вашего позволения, я вернусь снова. Пожалуйста.

Смена председательствующего.

Спасибо. Сейчас я предоставляю слово Нине Анатольевне Криволаповой, проректору Института повышения квалификации работников образования Курганской области.

Криволапова Н.А. Вот вы знаете, я представляю область, в которой сельские школы составляют 84 процента, то есть у нас сельских школьников гораздо больше, чем городских, и проблема, которая здесь обсуждается, вот берет за живое, потому что я сама сельский житель изначально, занимаюсь проблемами активно вот в последнее время, благодаря поддержке губернатора области, так как у нас сельскохозяйственный регион, главное управление образования, проблемами профильного обучения. И вот она очень тесно связана с проблемой, которую здесь поднимали сейчас, проблемой производительного труда.

Но я бы ее так назвала проблемой профессионального самоопределения, потому что всё хорошо в меру, вот, и почему вот именно меня волнует в последнее время особенно проблема профильного обучения, потому что с принятием концепции и с провозглашением возможности предоставления всем равных прав, сельская школа оказалась не в равных условиях со школой городской, в возможности приобретения, получения профильного обучения сельскими школьниками.

Это, прежде всего, связано с тем, что большинство сельских школ, они являются либо однокомплектными, либо малокомплектными, либо малочисленными.

И вот в рамках нашего региона, после принятия концепции, которая, в принципе для всех одинаковые условия, мы задумались - а как же сделать так, чтобы в наших сельских школах учащиеся могли получить соответствующий уровень образования, это первое, а второе - чтобы сохранить кадры на селе, и чтобы поднять вот каким-то образом уровень образования на селе.

В результате в области реализуются два проекта. Первый проект, это был принят в 2002 году, по сути дела, сразу же после принятия концепции профильного обучения и регионального подхода к организации профильного обучения, а второй проект - это проект, он называется "Профессиональное самоопределение".

И тот и другой проект тесно связан с тремя позициями, которые здесь вот активно обсуждаются.

Первое - это организация профильного обучения, как найти реальные пути организации профильного обучения в малочисленных, малокомплектных, однокомплектных, ну и естественно, школ, которые имеют различные модели, большее количество классов.

Второе - это организация профессионального самоопределения и производительного труда, как условия вот не обеспечения выживания школы, вы знаете, а как условие ориентации учащихся на работу на селе в том числе.

И для того, чтобы изменить инфраструктуру села, преобразовать ее, для того чтобы дети были заинтересованы в возвращении на село, и для этой цели, и третья позиция, которая тоже активно, вот они все оказались взаимосвязаны между собой, это организация трудовой

деятельности, возрождение трудовой деятельности на селе. И вот это возрождение не с целью выживания, хотя у нас тоже есть такие тенденции, когда есть такие школы, которые, так скажем, стали школами селообразующими, школы-предприятия, которые предоставляют сельскому социуму рабочие места. Такие у нас тоже есть.

Но вот в большей степени нас интересовала вот такая позиция, и вот наша работа в течение вот этого промежутка времени привела к тому, что школа, во-первых, должна стать открытой для социума, а социум должен быть заинтересован в развитии вот этой сельской школы.

Чтобы стать открытой, это означает, что нужно интегрировать ресурсы для создания так называемого социокультурного образовательного пространства. И мы у себя в регионе вот предложили как бы несколько моделей, которые однозначно достаточно эффективно позволяют учащимся получить, во-первых, профильное обучение на соответствующем уровне, во-вторых, как однозначно показывают факты, заинтересовать сельских школьников в получении не только профессий, значит, так скажем, характерных для городского жителя, но профессий, связанных с агротехнологической сферой, с сельскохозяйственной сферой, с индустриально-технологической сферой, и вместе с тем в разумных пределах ориентировать учащихся на получение современных профессий. Для этого мы пошли по пути создания вот таких комплексов, которые интегрировали ресурсы.

Во-первых, учреждения профессионального образования. У нас 56 процентов учреждений профессионального образования - это сельские. Кооперация ресурсов учреждений среднего и высшего профессионального образования, работодателей и привлечение частных предпринимателей бизнес-сообщества. Естественно, что это идёт, я не могу сказать, что это идёт достаточно легко, этот процесс достаточно длительный, но вместе с тем такие комплексы, центры создаём.

Это, прежде всего, есть такой центр, называется он Научно-образовательный центр, где кооперируются ресурсы школы, учреждений сельскохозяйственной направленности профессионального образования, начального, среднего, высшего профессионального образования для проведения, вот здесь говорили, для развития творческого личностного потенциала сельских школьников, которые в большей степени занимаются исследовательской деятельностью.

Нужно сделать, чтобы село лучше жило. Это и развитие их личностных качеств одновременно, и с другой стороны, исследование проблемы, как изменить тот край, в котором я живу, как его сделать прибыльным и рентабельным. Через учебные фирмы, через различные виды, современные подходы в деятельности.

Второй вид центров, которые достаточно активно у нас приживаются, это учебно-технологические объединения, которые интегрируют ресурсы начального профессионального образования, среднего профессионального образования школы и работодателей, когда мы привлекаем работодателей к воспроизводству кадров. То есть они помогают школе организовать процесс профессионального самоопределения учащихся в выборе профессии, не обязательного сельскохозяйственного, но и в том числе сельскохозяйственного профиля. Потому что для воспроизводства там не нужно, чтобы все дети абсолютно были ориентированы. Но воспитать любовь к земле это очень важно.

И очень хорошо - здесь возникло две точки зрения. Я считаю, что существует и ещё другая. В данном случае производительный труд у нас, примерно, 55 процентов сельских школьников и городских, там совместно, они участвуют в производительном труде, но не с целью зарабатывания денег, а с целью, там допрофессиональная подготовка и профессиональная подготовка, а с целью будущего своего, выбора будущей своей профессии. То есть с целью ориентации на будущую профессию. И в данном случае работодатели помогают, они видят в этих школьниках будущих своих рабочих, инженеров, будущие свои кадры.

Это непростое дело, когда нужно привлечь бизнес-сообщества к тому, чтобы вложить эти средства в развитие этой школы. Но такие примеры есть. И самое главное, если бы эти школы наряду с тем, что мы используем частный капитал, ещё находили поддержку от государства, то это было бы дополнительным стимулом для их развития. Сейчас они изыскивают резервы внутренние, резервы муниципального и регионального уровня. И сами по себе те интегративные модели, когда

школа становится центром образовательной деятельности, но я не считаю, что она должна заниматься производительной деятельностью или производственной деятельностью. А вот заниматься допрофессиональной и профессиональной подготовкой с целью профессионального самоопределения, мы пришли к выводу, что эта концепция, эта модель, она даёт свои результаты.

У нас, максимально мы пытаемся сохранить сельские школы на селе, хотя процесс реструктуризации у нас тоже идёт. Идёт, может быть, медленнее, чем где-либо, но за три года у нас уменьшился процент сельских школ, значит, был 85,7, стал 84. То есть, есть школы, которые по объективным причинам всё равно закрываются. Но там, где есть возможность сохранить школу, мы организуем в этой школе профильное обучение на основе индивидуальных учебных планов, индивидуальных образовательных программ, очно-заочных форм обучения, дистанционных, но сталкиваемся с проблемой финансирования этих школ. И найти вот в регионе иногда средства на финансирование оказывается достаточно сложно. Каждая школа в каждом муниципальном органе управления образования находит свои пути решения этой проблемы. Я считаю, что эта проблема должна иметь государственную поддержку.

И вот профильное обучение сельских школьников только тогда встанет на одну ступеньку с профильным обучением городских школьников, когда оно будет поддерживаться не только муниципальной, не только региональной, а ещё и государственной. Только тогда можно. Иначе всегда местные органы встают перед дилеммой: закрыть школу, особенно малочисленную, мало комплектную и не обучать там пять старшеклассников, даже ориентируя их. Но эти пять старшеклассников получив сельскохозяйственные профессии, они могли вернуться в это село. А если мы школу закрываем, они уезжают в город и уезжают из села. Вероятность того, что они вернуться туда, очень невелика.

Кушнер А.М. Даже если бы не закрывалась школа, и не закрывалось село вероятность очень низка, хотя они даже получили сельскую профилизацию. Почему? Потому что сельская профилизация осуществляется и любая осуществляется методами школы ума, школы учёбы.

А я говорю, когда говорил, что профилизация должна осуществляться не методами школы ума, а методами принципиально другой школы - школы индустриально-производственного или постиндустриального типа. Но школа, которая является сама производящим субъектом и является зоной успешности, зоной высокой рентабельности и местом высоко образцового труда даже для взрослых. Чтобы взрослые с завистью, как на ферме Макаренко, где была идеальная чистота: в цехах у Макаренко были идеально вылизанные станки и он творческих ребят, Макаренко поставил в первую очередь к токарным станкам и, сделав их трудоспособными, позволил им в жизни выделаться, личностями статьи и статьи артистами, разведчиками, там инженерами.

Но перепрыгивать в стадию развития человека через ту необходимую стадию, когда интеллект опирается, выстраивается на ручную интеллект, на предметы, интеллект перепрыгивает, психологии не даёт вам такого вообще даже малейшего основания. Ни через какие стадии развития, психологического развития человека нельзя перепрыгивать. И школа не имеет инфраструктуры для того, чтобы человек выделался психологически, как нормальный, здоровый человек.

Поэтому школа ума в селе была, профилизация сейчас осуществляется теоретическими, так сказать, методами. Они под диктовку пишут, как надо. Я знаю, что немножко есть, но два часа в неделю ничего не решают, вот в чём дело. Два часа в неделю профилизации - это пустой звук, это...

Председательствующий. Алексей Михайлович, во-первых, я хочу вам сказать, что всё, что вы сказали, в протокол не попадёт. Потому что мы договорились с вами: у нас работа идёт через протокол, то есть через микрофон и идёт под запись стенограмма, потом специалисты будут просто изучать. Поэтому давайте так всё-таки: я понимаю, что хочется высказаться сразу, но у нас здесь не научная дискуссия. Мы с вами все учёные люди, мы можем с вами вести дискуссии до бесконечности. Я думаю, что ещё достаточно много людей выскажут свою позицию.

И у меня просьба большая ко всем: мы сами с себя давайте начинать, мы сами не организованные, а потом жалуемся на то, что нам государство чего-то не может организовать.

Мы с вами договорились: пять минут регламент. Ещё раз повторяю - это не научно-практическая конференция, здесь не надо делать докладов. Мы с вами фактически ведём обмен мнениями по одной очень важной проблеме. Если есть что-то сказать новое, чего, вообще, никто

ещё не сказал, вот хочется очень сказать, свою позицию высказать - высказать, ну давайте так: не будем делать научные доклады большие, объёмные. Потому что иначе, во-первых, мы друг друга не успеем услышать, просто время у нас пройдёт и всё, и те, кто пожелал высказаться, не выскажется.

А, во-вторых, ну это не очень интересно в рамках общественных слушаний.

Потому что здесь очень много злободневных проблем таких горячих, которые, хотелось бы, чтобы все были зафиксированы, потому что потом стенограмма будет очень серьёзно изучаться экспертами, аналитиками. И на основе этой стенограммы будут какие-то подготовлены соответствующие обращение от имени депутатов Государственной Думы.

Договорились, да?

_____. Сергей Константинович, можно вопрос?

Комков С.А. Да.

_____. А вот, если вопрос возникает по ходу к докладчику, то возможно ли по процедуре после его выступления, его задать, этот вопрос.

Комков С.К. Вообще у нас так не предусмотрено. Вы можете себе зафиксировать и после попросить слово и в порядке самостоятельного выступления высказать, иначе мы не закончим до бесконечности. Поверьте, это не первые слушания наши.

Как правило, мы очень долго раскошегариваемся, долго очень расходимся. Первоначально делают огромные доклады, а потом каждому хочется высказать хоть чуть-чуть, а времени уже нет. Всё, нас отсюда выгонят. Регламент Государственной Думы очень жёсткий, поэтому нам не дадут работать больше того, что у нас здесь запланировано.

_____. Спасибо.

Комков С.К. Выгонят в 5 часов нас.

Поэтому, давайте так. Вот ещё целая пачка записок, поэтому давайте постараемся дать каждому высказать свою позицию, чтобы она была зафиксирована.

Сейчас я предоставляю слово Михаилу Ивановичу Зайкину - профессору, доктору педагогических наук.

Пожалуйста.

Зайкин М.И. Уважаемые коллеги, Михаил Иванович Зайкин - это я. Я действительно профессор, доктор наук и я действительно занимаюсь проблемами сельской школы на протяжении двадцати последних лет.

В нашем вузе функционирует лаборатория дидактики сельской школы. Я подготовил вот проспекты и по этим проспектам можно ознакомиться о деятельности этой лаборатории. В общем-то, мы там не мало сделали.

Мы готовим сейчас конференцию на октябрь-месяц, такую, вроде бы, международную. Я пользуюсь возможностью, приглашаю всех принять участие. Правда, должен сказать, что в отличие от прошлых лет вот так вот сразу найти спонсоров на эту конференцию мне не удалось. Я об этом говорю к чему, о том, что, видимо, отношение к сельской школе уже вот такое. Оно разное. Если наше родное министерство кровно озабочено её проблемами, все областные департаменты тоже будут кровно озабочены. И районные тоже и ниже.

Но, если движения сверху не будет и на уровне области движения области не будет, будет только на уровне района. А вот на уровне района оно всегда есть.

Я вот разделяю очень многие позиции, которые Яков Семёнович озвучил сегодня. Я полностью с ним солидарен, с его прекрасной речью, но хотел бы акцентировать внимание слушателей на некоторых ещё моментах.

Первое. Я не считаю, что совсем уж так плохо там, в сельской школе. Вот пример. Арзамасский район, который я представляю, я не знаю ни одной школы в Арзамасском районе сельской, которая плохо бы учила детей. Я не знаю ни одной школы в Арзамасском районе сельской, которая плохо бы воспитывала детей. Я знаю школы в Арзамасском районе, в которых функционируют драматические театры, театральные школы. Я знаю прекрасные спортивные секции. Я знаю, как хорошо поставлено во многих школах трудовое обучение Арзамасского района. Но и вот так вот взять и под одну гребёнку сказать, что там совсем плохо. Нет. Нет.

Я знаю в Арзамасском районе функционируют школы, основная школа - 28 учеников. Я каждую неделю туда езжу, это моё родное село, где я жил, родился и трудился. Я знаю школы, где функционируют школы - 35 учеников. Да, вот есть проблемы. И вот эти проблемы надо решать.

Прежде всего, конечно, поражает иной раз бедность здания. Огромные здания, рассчитанные на 300-400 человек, а в нём 35 школьников. Туда стягивается постепенно и почта, и медпункт, и клуб. Туда стягивается и сельский совет и школа естественным образом становится тем социокультурным центром, о котором мы в науке предвидели это, и говорили, и писали не одно десятилетие. И к этому всё идёт естественным образом.

Я хотел бы ещё подчеркнуть позицию Марины Петровны о том, что сельская школа исключительно зависима от социума. Почему за последние 20 лет педагогическая наука развернулась к сельской школе лицом, я абсолютно в этом уверен, благодаря стараниям таких учёных, как Кондратенков Александр Ерофеевич, Галина Фёдоровна Суворова, здесь присутствующим, и другим.

Но почему же тогда отряд ученых не решил проблемы сельской школы? Почему этих проблем становится ещё больше? Ответ прост. Потому что там меняется социум, непрерывно меняется социум, и он сразу же захватывает школу, и школа должна меняться. Появляются новые и новые проблемы перед наукой.

Это очевидно. Эта сельская школа как форпост, о который разрушаются волны социальных преобразований, вот где причина!

И ещё одна позиция. Я, конечно, не согласен с тем, что школа должна решать проблемы, которые призвано решать государство. Есть государство, есть школа, у каждого свои функции, свои цели и задачи, и каждый должен их выполнять.

Ещё одна мысль. Последние социальные преобразования в XX столетии сельской школы проходили под знаком чётко выраженной аграрной политики государства. Создавались колхозы - всё! Чтобы колхоз был хороший, нужна школа. Пошёл демографический процесс оттока населения оттуда, надо сохранять отделения, надо сохранять фермы, надо сохранять!...

Было ясно, надо! И школа эти задачи выполняла, школа подстраивалась. Да, она стала маленькой, да, стала мало комплектной, да, стала малочисленной, но она всё равно сохранялась и выполняла эти функции, но, к сожалению, за последние 15 лет чётко выраженной государственной политики в аграрном секторе мы не имеем, и мы телегу ставим впереди лошади. И говорим: как это бы школа наша взяла бы, да ещё и изменила социум. Мы хотим, пытаемся создать, извините, пир во время чумы, или же оазис в пустыне, не больше, не меньше. Это же не эти задачи.

У школы свои функции, свои задачи, и школа должна их решать.

И, наконец, по профильному обучению. В нашей лаборатории был реализован проект углублённого изучения предметов на основе внутриклассной дифференциации. Мы получили диплом Министерства образования за этот проект, пожалуйста, наши технологии используйте, мы будем только рады. В последний год мы реализовали проект профильного обучения в сельской школе на основе внутриклассной дифференциации, около шести школ работают, малочисленных, в которых по 50 учащихся, работают по нашим технологиям.

Да, они не получили широкого распространения, как, может быть, мы хотели, но, может быть, это по той причине, что мы излишне не навязчивы, и излишним образом не пытаемся это навязать всем и во все школы. Ибо, Марина Петровна правильно сказала и другие выступающие о том, что сельская школа должна быть вариативной, она очень зависима от социума, она очень зависима от региона, в котором функционирует, и она не должна быть на одно лицо всюду одинаковой.

Я в завершении написал несколько моделей. Скажем, модель - вахтовым методом мы обучаем. Реализуются какие функции? Образовательные функции реализуются, реализуется культурно-просветительская функция, но не реализуется социовоспитательная функция и не реализуется функция социообразовательная.

Возьмём другую модель - сельский автобус, да, который стал входить в моду. И я знаю в Чувашии, там очень активно эта модель внедряется, сельский автобус. Какая функция реализуется в

этом случае? Только одна: образовательная. Из всего комплекса функций, которые исторически решает сельская школа, можно проследить и XIX и XX столетия. А она решает только одну функцию: образовательную.

Я даже могу такой пример привести, конечно, это пример не показательный.

Группа учителей приезжает из города на последний звонок в сельскую школу, выходят из автобуса завуч, директор и два учителя. Осталось пройти по трассе 100 метров, чтобы свернуть в сторону школы. Из города вылетает автомобиль и сбивает директора школы и завуча школы, директора насмерть, а завуч в реанимации. Мы знаем, насколько Россия, насколько опасно это. И каждая модель, которую предлагают, каждая модель, которая обсуждается, мне кажется, должна анализироваться с социально-исторических позиций. Если в истории есть предпосылки, значит к этой модели надо отнестись серьезно. Если есть социальные условия, соответствующие для реализации этой модели, значит модель эту можно пытаться реализовать. Если же ничего такого нет и изобретать модели ну такие, как бы искусственные, я думаю, это быстро отпадет, это будет пустая работа.

И вот в заключение я хотел бы сказать, что, мне кажется, что как бы вот прозвучала такая мысль, что региональные центры, занимающиеся проблемами сельской школы, конечно же надо как-то активней смыкаться с московскими, центральными центрами. И я думаю, что вот это взаимное обогащение здесь, здесь много плодотворных идей. Спасибо.

Комков С.К. Спасибо, Михаил Иванович, но вы в 2 раза перебрали свой регламент. Да, я ещё раз, я просто не потому, что я такой злой, а потому что опыт проведения наших слушаний уже в течение года показывает, что потом будут обиженные. И мы с вами, я понимаю, что мы, перед глазами у нас пример пламенных людей таких, как Фидель Кастро, Уго Чавес, которые могут часами говорить, я сам могу говорить часами.

Ну вот я вам сейчас покажу пример, как надо вообще выступать и на правах ведущего я себе сейчас предоставляю слово. Для тех, кто не знает, представляюсь: Комков Сергей Константинович президент Всероссийского фонда образования, доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук.

Коллеги, вся проблема сейчас заключается не в том, чтобы мы обсудили какие те или иные формы должны существовать в деятельности сельской школы. Вся проблема заключается совершенно в другом. Сегодня стоит на повестке дня вопрос о государственном отношении вообще к институту сельской школы. Сегодня речь идёт о том, что практически взята на вооружение не просто опасная доктрина, которая осуществляется в отношении сельской школы, а речь идёт о том, что эта доктрина приведет фактически к крушению государства российского.

Вот то, о чем мы сегодня говорим, а говорим мы фактически о реструктуризации сельской школы, это один из, так сказать, этапов модернизации российского образования, есть не просто научная ошибка, есть не просто чей-то просчет, а это есть звено целостного плана фактически по уничтожению государства российского.

Мы с вами, не вдаваясь глубоко в политические нюансы, сегодня не должны забывать о том, что в России уже не первый год осуществляется очень большой и очень серьезный проект. Проект этот называется "Русским проектом". Он был утвержден в 1987 году Конгрессом США. На него было выделено достаточно много денег. Тогда ещё при утверждении проекта на него было выделено 350 миллионов долларов, потом он постоянно пополнялся. И вот одна из важнейших составных частей этого проекта заключается в реформировании целой, так сказать, большого количества звеньев социальной жизни государства российского.

Одним из таких важнейших моментов является реформирование системы образования. Вот все, что сделано за последние 15 лет в рамках так называемого проекта модернизации российского образования, сегодня практически работает на развал российской системы образования в целом и на развал всей социальной сферы государства российского, что приведёт к полному уничтожению российского государства. Далек за примерами ходить не надо. Мы прекрасно понимаем, какие мировые процессы сегодня происходят. Мы видим, что в процессе мирового потепления, глобального потепления происходят очень мощные изменения климатические на всём Земном шаре. Сегодня огромные территории попадают в зону риска, они станут, так сказать, зоной будущего

затопления, засухи, уничтожения и так далее, и в первую очередь этому будут подвергнуты территории западной Европы, вы видите, что там происходит за последние, последние особенно годы - это либо грандиозные засухи, либо грандиозные наводнения. В эти зоны попадают Соединённые Штаты Америки. И если брать, так сказать, в сравнение нашу страну, то мы можем сегодня чётко сказать, что территория государства российского через некоторое время станет самой благоприятной территорией на Земном шаре с точки зрения климатической. Поэтому задача, которая ставится сегодня очень проста - освободить территории от лишнего населения, подготовить к будущему переселению сюда новых людей и сделать так, чтобы практически не было никаких помех для реализации этого плана. Вот в рамках этого как раз и надо рассматривать теорию реструктуризации сельской школы.

Мы с вами много раз говорили и ещё раз я подчёркиваю это: фактически уничтожение сельской школы означает уничтожение села вообще. Там, где погибает школа, а мы с вами видим, что со скоростью 600 с лишним школ в год происходит уничтожение сельского образования, там погибает село. Идёт медленное, то есть не медленное уже, а с убыстряющимся с каждым годом процесс высвобождения наших территорий. И какие бы мы не делали ссылки на демографические проблемы, это всего лишь не более как формальная ссылка. Поэтому, уважаемые мои коллеги, сегодня идёт речь о том, что практически осуществляется широкомасштабная программа российского геноцида для освобождения территорий, которые будут использованы для будущих переселенцев сюда. Сегодня сельские школы болеют всеми теми же болезнями, которыми болеют и городские школы, поэтому в этом плане разделить почти невозможно.

Не случайно сегодня и то, что переходит сельская школа на новый принцип финансирования, принцип, который фактически приведёт её к полному и окончательному уничтожению. Принцип нормативно-подушевого финансирования означает, что через некоторое время ни со скоростью 600 школ в год будет закрываться, а со скоростью 1600 школ в год. Потому что сегодня на те деньги мизерные, которые будет выделять государство, и не напрямую, а через муниципальные органы власти, в которых и так "дырка от бублика" в бюджетах, практически школа останется без средств к существованию, а, следовательно, она, так сказать, вообще будет обречена на полный свой... так сказать, на полную гибель и на полный провал.

Поэтому, говоря о сельской школе, и я вас призываю к этому в дальнейших ваших выступлениях, тех, кто будет после меня выступать, я хотел бы делать акцент именно на то, какие принципиальные позиции существуют, которые ведут к провалу всей системы российского образования и эти позиции должны быть применимы сегодня к сельской школе, к проблемам её, проблемам того, что сегодня имеют наши дети на селе.

Вот, пожалуй, всё, что я хотел сказать в порядке... Это даже не выступление, а реплика такая в разделе общественных слушаний. Я думаю, что здесь огромную роль мог бы сыграть и наш журнал "Народное образование", если бы там были размещены позиции по, так сказать, объяснению ситуации, происходящей сегодня не только на селе, но и вообще в системе российского образования. Я думаю, что сегодня существует целый ряд мифов, которые надо развеивать, в частности, один из них - тот миф, в отношении которого мы ведём сейчас самую яростную и непримиримую борьбу, это миф о том, что единый государственный экзамен позволит детям из отдалённых сёл, из отдалённых краёв и областей, из ... и аулов приехать и поступить в самые престижные российские вузы в Москве и Санкт-Петербурге. Этот миф надо развеивать. Это совершенно не соответствует никакой действительности. Потому что, если эти дети будут обучаться в школах, где нет мебели, где нет учителей, где нет элементарных условий - никакие ЕГЭ им не помогут. Поэтому создание нормальных условий для существования школы - это единственная возможность преодолеть все существующие проблемы.

Поэтому мы сегодня, в завершении вот, ещё раз подчёркиваю эту мысль. Мы сегодня должны чётко говорить о том, что существует целенаправленная политика по разрушению российской системы образования в целом и сельского образования в частности.

Это все звенья одной составляющей цепи, разорвать которые наша с вами задача, как образовательного сообщества, понимающего, куда мы идём, и чем это грозит для нас всех в целом. Спасибо.

Я понимаю, что мои выступления всегда вызывают потребность возразить. Но тем не менее я предоставляю слово Владимиру Борисовичу Орлову - старшему научному сотруднику Института социально-педагогических проблем сельской школы Российской академии образования.

Орлов В.Б. Я возражать вам не буду. Но дело в том, что я почти 40 лет связан с сельской школой. Из них 18 лет был начальником управления сельского района. Поэтому сельская школа - это моя боль.

И вы знаете, у меня такое сложилось впечатление, когда мы сейчас говорим: я вот не первый раз участвую в таких общественных слушаниях именно по сельской школе. Но мы очень много говорим, и особенно наше правительство, но мало делаем. Дело в том, что если говорить о сельской школе, её место, то она сейчас, например, является изгоем в системе образования. И самый главный противник этой сельской школы, является наше министерство. Я просто факты, конкретные факты. Я участвовал в этой комиссии по ... когда мы готовили проект постановления правительства о реструктуризации. Я был противник всего этого, что там делалось. Но не совсем удалось, благодаря вмешательству Совета Федерации, вот таким образом провести реструктуризацию, как хотели. И вот сейчас, когда отвечают вот здесь правительству, Дума посылает, вот у вас есть этот запрос. Здесь как говорит? Вот сельскую школу нельзя закрыть, пока там какой-то сход не решит. - Но сделали второй ход. Сейчас подушевое планирование. Что это такое есть? Это самая страшная штука! Я ещё год тому назад... Мы писали правительству, вот такое вот, разработали: что делать с сельской школой, конкретные предложения, чтобы сельская школа существовала. Для этого необходимо или, как мы предлагали, конкретно: финансирование сделать уже, зарплату по классам, остальное - нормативы, потому что отличается от города. - Нет! И вы что думаете, думаете кто: Министерство образования его не приняло. Медведев, который возглавляет эту комиссию, он её говорит "хорошо". Отправил в Министерство финансов. Но самый главный финансист, зам главного финансиста Голикова ответила так: вы знаете, на это нужны средства.

То есть получается, у нас везде средства нужны. А на сельскую школу средств не нужно.

И самое интересное. Что получается? Вот у нас существуют как бы различные уровни образования, общее образование и среднее образование. Это есть школы престижные - гимназии, есть у нас лицеи, на которых сейчас уже в 2 раза кое-где больше тратится. А на сельскую школу! Я вам конкретный пример. 250 человек в школе. А вторая школа - 125 человек. Там 11 классов, здесь 11 классов. Но во вторую школу в два раза меньше будет средств. Как существовать? Что делать? Ведь на эти вопросы никто не отвечает.

Вот когда мы говорили: кому-то модно стало это школьные автобусы. Я вопрос задавал. Вы посчитали? Это с Башкирии как раз пошло. Вы посчитали, сколько он стоит? Как он обходится?

Я как раз у нас в районе, когда пытались закрыть школы, я посчитал. Оказывается, что легче школу содержать, чем этот автобус. Это только первое, это финансы.

А ведь дальше есть моральный принцип. А кто посчитал, вот когда мы говорили, итоги подводили реструктуризации. Между прочим никто не подвёл итоги реструктуризации, а ведь надо было подводить.

Школьный автобус - а как здоровье сказало учеников, а как воспитательная работа сказалась, а как вообще атмосфера сказалась.

Вот мы здесь говорим - где мы живём. Мы в социуме живём. Да, влияет сельские социумы на школы, и школа влияет на социум. Эти две вещи, которые необходимы.

Поэтому необходимо решать - или мы должны вводить коэффициенты, в зависимости от школ, ну, например, 25 наполняемость, и так далее.

Вы что думаете, я внимательно, у нас просто по районам стал звонить везде, говорю - хорошо, вот вы сейчас, скоро начинается учебный год, как вам говорят финансировать будут? - Да, финансировать будут подушевое. - Хорошо, а коэффициенты будут вводить? - Да, говорят какие-то будут.

Но это временные коэффициенты, а потом нас добивают, чтобы в школе, в сельской школе наполняемость 15 человек.

То есть где и когда будет, то есть 80 процентов школ основных у нас закроется, потому что 80 процентов школ наполняются, основных 12 человек, 25 сельских школ средних, там наполняемость в 25 процентах меньше, чем 12 человек. То есть к чему приведет?

Да, я понимаю, школьный автобус, но ведь школьный автобус, есть пределы определенные. Если 40 минут, по-медицински, возить туда и обратно, тут влияет на здоровье. И кто посчитал, что от этого лучше?

А ведь наш министр, он ведь как говорит, как, он, я, действительно, вот говорю, Боже мой, откуда это можно так столько говорить о сельской школе, что там, потому что маленькие коллективы, и поэтому там нет воспитания. Был ли он в этой сельской школе?

Я почему говорю о своем районе, мы, то есть мы это должны всё взять на вооружение. Вот две системы - или поддушевое планирование, но с коэффициентом для сельской школы, или планирование по классу, остальное поддушевое. Именно для сельской школы. Это первое.

Второе, что необходимо, что у нас действительно, мы ... говорим о национальном проекте. Ты знаешь, я понимаю, даже обидно бывает за Медведева, когда он говорит - смотрите, Интернет, у нас, везде.

Мы стали, исследование провели в институте, это 20 процентов школ, вообще компьютер никто не преподает, нет преподавателя. 50 процентов преподают учителя, которые просто знают чуть-чуть компьютер. Сейчас есть пять тысяч программ на двадцать, эти, по предметам, есть по Интернету. Кто их... Сначала-то надо было все-таки кадры или одновременно... Кто этим должен заниматься? Министерство, наверное. Как, что, где, чего.

А потом, кто там будет заниматься? Учитель информатики, который имеет 4-5 часов? Для этого опять нужен штат.

Мы с таким предложением вот в этой штуке, всё, выходили. Вы думаете что, никто к этому не прислушивается.

Вот правильно говорят, политика такая, что сельскую школу закрыть, и тогда село само по себе вымрет.

И второе еще. Вот мы говорим о селе, ведь село, чем оно, наверное, своими ценностями, вот теми духовными ценностями, которые там есть. А первая духовная ценность - любовь к природе, любовь к земле. И не надо для этого что-то такое.

И вот я просто на собственном опыте, за эти 18 лет, духовно-нравственным воспитанием этим все время занимались, привить красоту через природу, на уроках литературы, сейчас есть, между прочим, такие программы, география, история.

Вы знаете, я могу, просто скажу, маленький райончик был, так мы побеждали в конкурсах поэтических, вот, ну, Москва где-то у нас внизу, где-то там она была. Мы за это время 14 сборников только одних стихов, потому что дети пишут, они другие становятся, они землю начинают любить и свои традиции.

А где у нас во главе всего ценности вот эти поставлены или нет? Предметы на это нацелены? Ведь что-то должна политика сейчас государственная быть, мы должны определить какие-то ценности.

Президент об этом говорит. Но посмотрите, как у нас реагируют на это все остальные, которые должны делать. Да, где-то можно реагировать, а как реагировать?

Вы знаете, страшно, вы попробуйте у себя где-то на местах, немножко посмотрите, сколько бумаг приходит бедному директору. В месяц 50-60, на которые он должен всем чиновникам ответить, чтобы они какой-то там мониторинг провели, еще и еще. Да, нужны эти бумаги, а некоторым школам умудряются 300.

Вот они, я говорю - ребята, вы чем сейчас занимаетесь-то? - Бумаги пишем.

То есть село должно быть действительно сельским, оно должно быть действительно...

Вы знаете, вот говорят, там, в Советском Союзе... Я когда-то чуть не попал в программу ЮНЕСКО по созданию программ для сельской школы, потому что программа для сельской школы, изучение природы, она и в географии может быть, ну где угодно.

Но это было в августе 1991 года, вы знаете, чем это получилось.

А она нужна, такая программа. И когда вот мы программы такие создавали, мы даже учебники такие создавали, другой он ученик, когда он видит, самое главное, знаете, воспитать этого человека, человека, вот, наверное, вся задача сельской школы, человека.

А мы все время говорим о профессии, давайте ему это, давай ему это. Ну зачем ему село-то? Поэтому ценность остальная, которую нам везде прививают - деньги, карьера. Да, это хорошо. А любовь где? Красота где? Вот надо с чего начинать-то.

Если где-то это все будет, а это должно быть, есть энтузиасты, много их таких, и бояться нечего, что там говорить-то.

А, конечно, наверное, и Думе надо, когда принимают они вот такие вот решения.

Я помню, как вопрос Путин задавал. Он говорил: "Хорошо, подушевое планирование будет. А, наверное, маленьких-то школ много?" Ему кто-то там в ухо: "Да нет, у нас мало". Кто это говорит об этом? То есть вообще не знает положения. ... Вот, наверное, в чём заключается-то. Действительно, чтобы конкретные данные по сельским школам, где и как. И потом много раз говорят, знаете, в сельских школах качество знаний. Я помню, когда в Совете Федерации слушали, я говорю: "Товарищи дорогие, поднимите руки, кто из сельской школы вышел". Ведь как у нас качество знаний? Если отбросить лицеи, отбросить городские гимназии, престижные школы, то, наверное, на селе качество знаний вот в этих школах будет лучше гораздо, чем здесь. Вот надо с чего, наверное.

Мы помогаем ... Да кто их берёт-то? То есть получается, министерство у нас где-то там, наука вроде там и министерство слушать просто-напросто не хочет. Это самая беда, наверное, которая здесь есть. Я, по-моему, уложился.

Председательствующий. Нет, немножко перебрали. Спасибо за выступление такое эмоциональное.

Я в качестве просто добавки могу сказать. Вся программа "Школьный автобус" у нас списана из американской программы. Это американская программа. Туда ездили специалисты министерства образования специально на стажировку. Они изучали эту программу, и они попытались её перенести вот с этой благоустроенной американской территории, где хорошие дороги, прекрасный транспорт. Они её перенесли на нашу почву, не понимая, чем это всё кончится.

Я слово предоставляю ... Борисовичу Егорову, директору Центра образования "Горки". Пожалуйста.

Егоров. Спасибо.

Я в этом плане не совсем правильный директор школы, потому что, во-первых, городской житель и всегда им был. Директором сельской школы являюсь всего один год. Вот первый год отработал директором сельской школы. И школа тоже не совсем обычная. Это та самая школа, которая в советское время была образцово показательной сельской школой, куда привозили со всего Советского Союза и показывали, какой должна быть сельская школа. И когда люди приезжали со всего Союза и смотрели, говорили: "Если это сельская школа, тогда какая же будет городская?"

Огромная школа, это целый учебный городок который, к сожалению большому, это та самая школа в "Горках", которую открывал Владимир Ильич Ленин. Да, "Горки ленинские", не рублёвские. К сожалению большому, конечно, проблемы. Вместе с развалом интерес пропал и к этой школе, и школа вместе с Советским Союзом потихонечку умирает и приходит в негодность. И первое, конечно... Если бы год назад мне говорили о сельской школе, я бы ничего не понял из того, что вы говорите. Сейчас я подписываюсь под каждым словом.

Единственное, конечно, я с Алексеем Михайловичем не согласен по поводу его критики к науке. Всё-таки всех нельзя под одну гребёнку. А под каждым вашим словом подписываюсь и говорю о том, что... Марина Петровна рядом сидит, я думаю, что она поделится. Под каждым словом подписываюсь, потому что это шок, когда ты приходишь в сельскую школу, дети заканчивают уроки и все в кустах, по лесу, по кустам, где угодно. Потому что рядом ничего нет, ни клуба, ни места, куда пойти. И это притом, что это 12 километров от Москвы, и пойти некуда. А что школа? Школа отвела уроки и закрылась.

Мы сейчас делаем всё для того, чтобы запустить это всё, восстановить мастерские. У меня 2 тысячи квадратных метров разрушенных пустых зданий, 2 тысячи квадратных метров. И вот в

каждый угол сейчас пытаемся запускать, заводить и делать... Я понимаю, что мне одному это не поднять, что это всё равно должна быть большая программа, государственная. Потому что я иду в амбулаторию сельскую и говорю: "Ребята, у нас куча детей дошкольного возраста на улице", потому что детских садов нет. Один детский сад на четыре группки и всё, остальные не попали и в очереди стоят.

И эти дети придут ко мне в школу больные и так далее, и так далее, и так далее. И я сейчас с амбулаторией договариваюсь, что мы будем вести в амбулатории какие-то занятия для родителей детей, которые не ходят в детский сад, чтобы понимать, что ко мне придёт, хотя бы здоровый ребёнок, хотя бы здоровый. Я не говорю о том, что уменьшить, там читать, писать, Бог с ним, хотя бы здоровый. И это, конечно, к сожалению большому, колоссальная проблема.

О духовном говорили развитии. Здесь только одно могу сказать. Вот честно говорю, я кинулся по округе. Единственный, кто поддержал, это сельский батюшка, единственный, который сказал, я помогу, который сказал, что, да, перед тем как запретить ребёнку говорить, нельзя курить, нельзя пить пиво, нельзя, надо предложить что-то другое. И вот мы сейчас с батюшкой восстанавливаем возле храма, не восстанавливаем, а строим по-новому футбольное поле, волейбольные площадки. Я сейчас занимаюсь тем, что буду детскую площадку там строить вместе с батюшкой на свои собственные деньги, на деньги моих учителей.

Вот, кстати, учителя, другая совершенно проблема. Мои студенты приехали недавно ко мне, оба учителя: один учитель городской школы, один - сельской. Победили в конкурсе в региональном "Учитель года". Их наградили путёвками в Италию на 5 дней, что ли, поехали. Пришли в гости, рассказывают. Понятно, городской учитель, занял первое место, папа - доктор наук, бабушка - академик, он в аспирантуре учится. Всё нормально, он больше в школе не будет работать. Он ещё год-два продержится, защитит кандидатскую и уйдёт.

А вот этот второй парень, сельский, который ещё пришёл ко мне в costume, в котором он в институте учился, и он мне рассказывает, что он "информатику" ведёт, и "труды" ведёт, и ещё при этом восстановил машину и пацанами ковыряется, и в летний отпуск берёт и нанимается в колхоз работать, потому что ему нужно целый год потом кормить, и ещё после уроков приходит, держит своё собственное хозяйство, я понимаю, что вот этот парень, он никогда первое место на конкурсе не займёт, но он останется в школе.

Из зала. Займёт.

_____ Да не займёт он.

Из зала. Таких, сколько угодно победителей. Да вы что.

_____ Я говорю вот... Но уровни разные, разные уровни.

Мальчик, который учится в аспирантуре или мальчик, который работает на селе, это разные уровни. Но извините меня, это разные уровни.

Вот всё, что угодно. Я ему говорю, как ты победил в конкурсе? Он говорит, я провел уроки труда с использованием информационных технологий.

Я говорю, супер, ты такой новатор.

Да какой новатор, у меня ничего нет, у нас мастерские, всё развалилось. Я теперь вот это вот делаю, на компьютерах показываю. От нищеты, он, да. Нам подарили, поставило Министерство образования компьютер, мы вот провели, да.

Правильно Алексей Михайлович говорит, в руки надо давать, в руки.

Я вот, к сожалению, а, может быть, сейчас, наверное, к сожалению, я всё-таки дошкольник, воспитатель детского сада и учитель начальных классов, и, конечно, с подростками только сейчас начал работать.

Но на самом деле Алексей Михайлович прав. Если в своё время, тогда когда это нужно делать, ребёнка не научить руками работать, он не научится никогда.

Я пример привожу по дошкольникам. Если ребёнка дошкольного возраста не научить завязывать шнурки в тот момент, когда он должен был научиться, никогда не научится, всю жизнь будет покупать на липучках обувь или придумывать что-то ещё. Но, к сожалению большому.

И два слова просто об учителях скажу. К сожалению, о них вот как-то не очень хорошо, много говорили.

Всё зависит, конечно, от личности учителя. И на сегодня это бесправный человек (пример я вам привёл), бесправный. Потому что зарплата, да, и так далее, и так далее, и так далее, к сожалению большому.

Заканчиваю сейчас, просто добавлю ещё и себя. А директор школы, я не знаю, это просто мрак. То, что документы, бумаги и прочее, это на самом деле завалили свех, вот сколько возможно.

Моё счастье, что я федеральная школа. Я федеральная школа. У меня 60 процентов бумаг, которые есть в соседней школе, у меня их просто нет. У меня более проще построена система работы. Но при этом открываю кружок, у меня нет в штатном расписании денег. Я нахожу человека, который на соседней улице в гараже ремонтирует мебель. Я его уговариваю, он: зачем тебе? Но в гараже мебель ремонтирует. Приди ко мне, у меня куча брошенных мастерских. Давай попробуем вместе восстановить, вместе будем мебель восстанавливать, ты свою, мне нужно восстанавливать школьную мебель. У меня всё разваливается на части.

Завели. За два месяца он мне восстановил в одном классе полностью парты, новые парты сделал, новые. Покрасили старые остовы, сделали новые доски, привели в порядок. Теперь на меня подают в прокуратуру, потому что директор запустил и зарабатывает деньги, занимается предпринимательской деятельностью. Ну не могу я, у меня на сегодня 70 процентов учителей пенсионного возраста. И это не пенсионеры, которые ушли по педагогическому стажу, это уже пенсионеры возрастные. У меня учителя есть по 70 и с лишним лет. И я понимаю, и хотели бы они уйти, да мне некем заменить. Некем.

Я заставил работать у себя сейчас двух своих аспиранток. Одной плачу зарплату 200 рублей за то, что она кружок у меня ведёт. А второй плачу тысячу рублей за другой кружок. И всё. Вот единственные люди, которые могут от меня как-то ещё зависеть, и я их могу привлечь. А как быть с остальными? А что мне делать через 5, через 7 лет, когда уйдут мои пенсионеры? Конечно, нужна государственная... Необходимо сегодня, сейчас. И если мы не поймём, что...

Почему мы вот сейчас в амбулатории пошли, во всех праздниках участвуем, привлекаем к себе. Да потому что, если мы не поймём, что семья - это основа государства, если мы не начнём с этим работать, а село, да, я вам показал пример того, что, я говорю, год назад я этого ничего не знал и не понимал, сейчас подписываюсь под каждым словом, потому что когда некуда пойти, нечего делать, нет библиотеки, нет ничего рядом вообще, когда у меня проходит любой праздник, дискотека, вечер выпускников, собирается вся округа вокруг школы, вся округа. Они знают, что их туда не пустят, но они всё равно будут стоять здесь. Школа...

Председательствующий. Так, коллеги, извините, но регламент уже давно закончился. Я понимаю, что вообще когда директор школы выступает, сам был в роли директора школы 10 лет, можно говорить до бесконечности. Единственный мой совет вам, только не рассказывайте вслух, тем более под стенограмму, что вы пустили кого-то вместо мастерских или кому-то платите непонятно откуда. Потому что, мало ли, доброжелатели могут найтись, и вас потом обвинят в незаконной предпринимательской деятельности. Мы уже тоже через это проходили.

Сейчас предоставляется слово Тамаре Анатольевне Якушевой - директору андрейковской средней школы Вяземского района Смоленской области, заслуженному учителю России.

Якушева Т.А. Добрый день, уважаемые коллеги и уважаемое собрание! На самом деле директору школы есть чем поделиться, тем более сельской школы. И я хочу сказать, что я работаю директором сельской школы уже 28 лет. Да, 28 лет. Хорошо сохранилась на селе, у нас там воздух, климат.

С самого начала своей работы был такой коллектив, что мы все просто горели, мы хотели, чтобы нашим детям было хорошо и комфортно в нашей школе, а для этого, конечно, должен быть коллектив. Мой был принцип таков, когда я пришла после института работать сразу директором в сельскую школу, я сказала так, учителю необязательно быть классным... Не обязательно ему знать очень хорошо предмет, важно, чтобы он любил детей. Как только это условие выполняется, тогда учитель научит всему.

Я начинала работать в школе, это была малокомплектная сельская школа в глубинке, в Вяземской районе, у нас там было 28 детей и 14 учителей. Говорили: это качественно, это индивидуальное обучение. На самом деле в такой школе работать чрезвычайно сложно, потому что,

я сама учитель русского языка и литературы в прошлом, теперь я не имею возможности этим заниматься, к сожалению своему, когда приходишь в класс и там сидят Васи и Вани, и когда 50 процентов - двойка, это всегда очень трогательно и печально. И тем более, заниматься воспитательной работой очень сложно.

Но, уверяю вас, на селе работают поистине энтузиасты своего дела, учителя сельские - это просто молодцы. В основном, по сути своей.

Потом была школа побольше, в течение года мы строили, была новостройка, отстроили. Хороший был так же коллектив, были совершенно замечательные учителя математики, биологии. У нас была школьная теплица, мы учили детей трудиться и в теплице, мы учили их на участке, мы занимались, в общем, всем. Мы даже построили себе свинарник, в котором (был тогда общественно-полезный труд, помните) занимались, выращивали свиней, кормили, бились за отходы, потому что в совхозной столовой были организованы обеды и, в общем, мы претендовали на них, чтобы подкармливать наших замечательных свиней.

А проблемы, которые потом начинались, это просто не передать словами. Когда мы хотели заработать деньги, в результате, обвиняли во всех смертных и не смертных грехах. Много проблем в те времена было.

20 лет я работаю в Андрейковской средней школе, я очень горжусь своей школой. В этом году мы закончили... В этой школе мы принимаем участие во всех мыслимых и немыслимых конкурсах, но это не совсем сельская школа, мы в пригороде, это районный центр, и находимся по трассе Москва-Минск. Наверное, знаете такую территорию.

Но тем не менее на базе нашей школы существует уже на протяжении 13-ти лет очно-заочная школа для способных детей села. Это очень хороший опыт, финансируемся мы из бюджета, долгое время мы были школой продлённого дня. Мой коллега говорит, что нечего детям делать после школы, а мы в своей школе столько всего организовывали, у нас были студии, бальные танцы, театр, привлекали всех. И мы даже организовали филиал музыкальной школы, были специалисты из музыкальной школы, приходили, и это было такое подспорье нашим сельским детям. Вместе с тем, что они, вроде бы, и неподалёку от города, но перейти трассу... и там много таких возникало нюансов.

Мы всё это делали и продолжаем до сих пор делать.

А ещё, конечно, раз сельская школа, мне очень хотелось, например, чтобы наши дети... как-то возродить все те сельские традиции, которые можно было... и научить их. Чему, например, научить? Хотелось, чтобы дети знали, как валяются валенки, потому что в них возникает порой потребность. И хотелось прямо от истоков. Думаю, дай я заведу овец, потом научу детей стричь, потом бить шерсть и т.д., и всё из этого вытекающее, а у нас был богатейший совхоз-завод птицефабрика. И вот по некоторым причинам сказали, этого нельзя, того нельзя.

Тогда мы взяли 7 гектаров земли как пробу и посеяли... это было 9 мая, я помню, как теперь, я там бегала, всюду просила: дайте нам того, дайте нам зерна, дайте нам посеять. И посеяли, вы знаете. Нет, 17 гектаров земли. Посеяли ячмень.

Что вы думаете? В результате, вырастили этот ячмень с большим трудом, потом не знали, куда его деть. Я умоляла всех, упрашивала: возьмите, пожалуйста, зерно. Но специфика нашей Смоленской области, нашего Вяземского района.

И сейчас, на самом деле... говорю, что у нас была и теплица, мы зарабатывали деньги, выращивая зелёный лук в течение зимы, но всё равно приходится, извините меня за такой сленг, но всё равно приходится "аферистничать", потому что мы же не освобождены ни от каких налогов. Когда начинается проблема с налоговой инспекцией, они с нас по полной программе берут всё, что можно и нельзя.

Вот в этом году мы, например, организовали - у нас плавательный бассейн при школе притом есть. Работа плавательного бассейна и секции платные, в них есть потребность. Если я вам скажу, сколько мы заработали денег - это просто смешно. Потому что столько надо было заплатить налогов, заниматься бизнесом просто невозможно.

Но, а то, что касается сельского труда. Я знаю, я понимаю, что детей обязательно надо учить в школе и с детства. Если они не научатся полоть грядки, у нас совершенно образцовый участок, мы

на нём выращиваем, на своём участке, и там картофельное поле - овощей столько, что это хватает детям до нового года. Мы их кормим в своей школьной столовой вот такие овощи.

Но опять же это всё не должно быть во вред здоровью детей, не должно быть как-то так, чтобы... Потому что самая главная наша задача, я очень согласна и солидарна с Яковом Семёновичем, который говорит, что самая-то главная наша задача - это воспитание и обучение.

И однозначно то, что должна быть во многом государственная политика и, в том числе и на селе. Мы то не волшебники, мы просто учителя, мы должны учить. А всё остальное, чтобы и село сохранилось, чтобы эта должна быть однозначная государственная политика.

Сегодня я вообще нахожусь в таком положении, я уже вся, честно говоря, обстрадалась, потому что подушевое финансирование, которое нам уже его объявили и с 1 сентября оно у нас идёт. Значит, никакой школы полного дня, которая хотелось бы, чтобы она у нас продолжала, не будет, никаких дошкольных групп, а у нас они также существуют, не будет, потому что дошкольников нам не финансировали никогда, вот, сколько лет они у нас. Никакой очной, заочной школы у нас не будет.

Я вчера была в Смоленске, рассказывала всем. Потому что к нам приезжали совсем недавно из Башкортостана за опытом нашей очной, заочной школы. Мы уже вышли на дистанционное обучение, мы разработали, учителя сами свои методические рекомендации, они у нас есть. Мы с детьми из сельских школ так общаемся. Вот понимаете? Но если такое случится, то в следующем учебном году мы этого всего лишимся.

Извините, я уже переборщила, извините. Спасибо. Успехов вам.

Председательствующий. Спасибо большое.

Слово предоставляется Сорокину Владимиру Борисовичу, председателю Ассоциации творческих учителей России. А подготовиться Емельяновой Ольге Яковлевне.

Сорокин В.Б. Я помимо всего прочего и директор школы и все эти ... понятны.

Председательствующий. Я прочитал только здесь...

Сорокин В.Б. Я понял. Нет, я добавляю не по заявке.

И как фольклорист-этнограф видел так много сёл и так много сельских школ, что действительно не понаслышке могу судить, как там живётся, и сейчас это стало ещё трудней.

К сожалению, июль такое время, когда я не мог даже Подмосковных директоров и учителей сельских школ найти даже, ибо, не отказались, наверное, приехать. Случилось так, что, буквально, вот в эти наши годы Подмосковье ближайшее - это тоже очень сильно меняющийся социум, оно, собственно, вот горки и это ещё более такой разительный пример, да, когда из процветания вот в такие беды свалилась школа.

А были, и я знаю эти школы, которые из беды так и не выбрались, в ближайшем Подмосковье, вот Солнечногорский район, там другие, многие, а почти всё Подмосковье там, действительно пришлось исходить.

Вот пока наша школа городская не подарила доски нормальные, учителя прослезились, они всю жизнь писали на линолеуме.

Вот. Поэтому о бедах сказано много, мне больше импонирует то, что было ориентировано на позитив, на то, что надо делать и на те возможности, которые существуют, не плакать, а, действительно нарабатывать конструктив.

Мне так видится: есть некая общегосударственная и политическая ситуация, которую надо менять и этому противостоять. И вот тут в наших рекомендациях что-то нужно более решительно сформулировать в протестном отношении, а что-то более конструктивно в рекомендательном.

Вот по ходу обсуждения мы до сих пор к этому документу не обращались, и я думаю, зря.

Я сейчас несколько таких вот, как бы редакционных и принципиальных вещей попробую предложить.

Прежде ещё, буквально, одно слово.

И, кстати, я как раз хотел сказать об опыте Смоленской области, и вот рад, что я о вашем узнал.

Есть такой вот профессор завкафедрой методики преподавания литературы Меркин Геннадий Самуилович в Смоленске. Да. И когда-то на нашей конференции Ассоциации творчества

учителей было рассказано о том, что если объединить усилия школы, библиотеки, клуба и работать с сельской семьей, вот тогда школа становится фактором асоциального преобразования. И даже беспробудное российское сельское пьянство можно преодолеть, если отцы обязаны будут участвовать в сельских вот в этих школьных читательских встречах и конференциях. Вот буквально через приобщение к чтению. И вот отцы - об этом не раз и в разных контекстах говорилось - вообще большая сила и большая опора школы, если школа об этом помнит. Это один такой аспект. И тогда это действительно выход на демографию. Значит, так было всегда и в культурно-историческом контексте, и опыте.

Значит, что ещё можно было? Ну, вот и как одна из программ - работа по созданию сельских школьных СМИ. И сейчас такое движение вообще по России идёт, когда самодеятельное сельское телевидение, самодеятельные сельские газеты. Это тоже социопреобразующий фактор. И это не значит, что мы, кроме того, что вот работать с овцами и землей должны детей учить. Всему учить, но в интересах культуры и с любовью к родному уголку - где родился, там и пригодился. Если этот принцип сохранить как принцип сельскоориентированной школы, то никаких дискриминаций, никаких ограничений. Это будет труд не как наказание, труд не ради выживания, труд как радость, труд как самоутверждение, как самореализация. И образцовый труд - вот это слово всё объясняет и никаких упреков, что мы там пытаемся эксплуатировать, там ущерб здоровью. Нет, давайте правильно понимать те тезисы, которые сегодня здесь звучали.

Значит, по поводу рекомендаций...

Комков С.К. У вас минута.

Сорокин В.Б. Да, я как раз всё это правильно рассчитал.

По поводу рекомендаций. Значит, здесь так. Конечно, концепция развития сельской школы, как специфической сферы образования, нужна.

А дальше надо сказать: предполагающую концепцию развития сельской школы, как фактора социальных, экономических на основе целевого федерального финансирования, но как минимум. Просто здесь должны быть краткие формулировки, но отражающие какие-то существенные аспекты. Целевого федерального финансирования. И вот многое из того, что здесь спрятано в проблемах, пусть дальше финансисты рассчитывают.

Следующий момент. На второе место я бы поставил целевую программу подготовки сельских школьников к сельскохозяйственному труду в условиях многоукладной экономики села.

А вот на третье - уже вот инновации и, значит, дистанционные формы образования. Это тоже хорошо.

Затем третий пункт вот первого раздела. Создать условия для возрождения сельского образа жизни и традиционных крестьянских ценностей.

Кто и как это вдруг создаст? Я думаю, что даже может быть на второе место и нужна федеральная программа по возрождению сельского образа жизни и традиционных крестьянских ценностей на основе, вот предусматривающая медицинскую, социальную и психологическую помощь сельскому населению.

Комков С.К. Спасибо.

Сорокин В.Б. Нет. Уж дайте мне договорить. Это полсекунды останется.

Значит, остальные принять можно. Дважды продублирован момент. Вопрос об оплате труда - это второй пункт. И повышение социального статуса. Ну, давайте оставим оплату. Потому что социальный статус служащего в муниципальной школе - это уже как бы нонсенс. Это не стыкуется, это надо менять там всё законодательство. Это вот один момент. А помимо всего прочего вот сохранение и возрождение сельской школы, пока концепция и программы разрабатываются, может быть, инициировать или, по крайней мере, подать мысль президенту издать указ о сохранении и возрождении. В какое-то время указ президента номер 1 помог сохранить статус полного среднего образования, в то время как закон свёл его до основного. У меня всё.

Председательствующий. Спасибо. Слово предоставляется Емельяновой Ольге Яковлевне, а подготовиться Войтинову.

Емельянова О.Я. Я в своём выступлении хотела бы остановиться на двух моментах.

Первое - на адаптации детей-мигрантов в сельской школе.

И второй - ускорение процесса адаптации с помощью интерактивных методов обучения, в частности, дистанционного метода обучения.

В Воронеже в педагогической университете, Государственном педагогическом университете уже в течение нескольких лет функционирует международная межвузовская научно-практическая лаборатория по адаптации личности в современных условиях.

В рамках этой лаборатории были проведены исследования учеными, студентами, аспирантами, которые касались вопросов обучения, состояния здоровья детей сельской местности и студентов колледжей и техникумов, которые обучаются тоже в сельской местности Воронежской области.

Данные, которые мы получили, не утешительные. Я не буду сейчас утомлять вас фактами, кого это интересует, я могу дать материалы в процентном соотношении, сколько процентов не удовлетворены жизнью своей, какие проценты здесь показывают качество жизни, отношение к выбранным профессиям.

Я хотела бы остановиться на вопросе адаптации детей-мигрантов, потому что это сложный процесс. В Воронежской области много в своё время было детей вынужденных переселенцев, сейчас мигранты - сложности очень большие.

Сложности заключаются не только в том, что у детей трудности с языком - акцент. Эта проблема в отношении с другими детьми создаёт трудности в учебе. У "чужих", так называемых, повышенная тревожность на занятиях, они стесняются отвечать и выступать на уроке, пропускают много занятий по сравнению с местными. И, самое главное то, что многие обучались по программам, которые не совпадают с программами российскими. И родители, и дети жалуются на трудности адаптации к новым программам.

В рамках работы лаборатории Воронежский педагогический университет оказывал помощь социально активным школам Воронежской области. И я хотела коллег познакомить с небольшим, на мой взгляд, но успешным опытом функционирования социально активных школ под патронажем Воронежского государственного педагогического университета.

В частности, в Курбатовской средней общеобразовательной школе регулярно проводят внеурочные занятия и мероприятия: элективные курсы, геоэкологические исследования, расчистка родников, путешествие по экологической тропе, организация экологической пропаганды для жителей села. Они проводятся учителями совместно с сотрудниками кафедры физической географии.

В Углянческой школе ученики дополнительно изучают историю и географию родного заповедника, углянских минеральных вод, поддерживают сотрудников заповедника в охране территории от браконьеров, занимаются научно-познавательным туризмом.

В заповеднике Халёрском функционирует экологический лагерь. И вот это сотрудничество вместе: студенты, экологи и учителя дают позитивный результат.

И Устьевская школа была даже награждена медалью УВЦ за работу юннатского движения.

В данных школах также реализуются экспериментальные программы обучения детей-мигрантов по предметам: русский язык, математика, физика, история, ориентированные на их скорейшую адаптацию в социуме.

И вообще, я хотела сказать, что с психологических позиций при планировании образовательных программ, внимание следует уделять формированию профессиональной идентичности одного из важнейших факторов адаптации мигрантов. Степень социально-профессиональной личности, как приоритетного объекта воздействия образовательно-воспитательного процесса определяется развитостью познавательно-... способностей, определяется развитостью познавательно... способностей, уровнем проявления организационно-деятельных качеств и состоянии мотивационно-ценностных отношений.

Ну и вот в дистанционных условиях профидентичность может быть преподнесена чтением разъяснительных лекций и описанием аутогенных тренировок.

Конечно, когда мы говорим об интерактивном обучении, о дистанционном обучении мы говорим о его плюсах и о его минусах. Тем не менее я считаю, что это одна из важнейших частей для улучшения работы сельских школ.

Спасибо.

Председательствующий. И вам спасибо большое.

Слово предоставляется Вотинову Виктору Афанасьевичу, члену Центрального совета движения "Образование для всех".

Вотинов В.А. Уважаемые коллеги, я хочу сказать несколько слов то, о чём, мне кажется, нельзя ни сказать. Да, сегодня многие...

Председательствующий. Простите, пожалуйста. Подготовиться Баженовой Татьяне Александровне.

Вотинов В.А. Да, сегодня главная проблема - это политика нашего государства в области образования. Я не буду перечислять целый ряд фактов, которые сопровождают, так сказать, вот этот процесс, процесс торможения деятельности нашей сельской школы, процесс торможения нашей системы образования.

Но я должен сказать, что без политики государства, без её поддержки, конечно, не может существовать образование и не должно существовать. Начать надо с того, что надо отказаться от пункта доктрины, согласно которому образование якобы это является якобы услугой. Это точно так же, как помыть, побрить и покрасить, понимаете, человека. Это возмутительно! Люди элементарные вещи не понимают и не знают, что образование - это одна из трёх важнейших составных частей производительных сил страны. И сельское образование, оно в сотни раз сильнее, дороже нам и важнее для нашей страны во всех отношениях даже по сравнению с городским, потому что сельское образование - это наше будущее.

И вот в этом плане я бы хотел привести такой пример. У бизнесмена спросили: "Каким вы хотите видеть, чему мы должны научить будущего специалиста?" И этот бизнесмен ответил: "Сделайте из него человека, а специалиста я из него сделаю сам". Сделать человека, который бы любил свою землю, который бы любил свой народ, который бы поднял наше сельское хозяйство, сделал его сильнее, чем это имеет место, так сказать, быть вот на Западе, куда мы всё время ссылаемся и, пример которого нам всё время пытаются навязать опыт хозяйствования.

Так вот первый пункт, который, на мой взгляд, должен быть внесён в качестве изменения - образование это не услуга, образование - это составная часть производительных сил. Отсюда финансирование, отсюда целый ряд других важнейших пунктов, которые будут решаться.

И ещё один момент. Я понимаю, время. Очень важно - закрытие школ, да, это политика, но политика, с которой мы не можем и не хотим мириться. В Соединённых Штатах есть закон, по которому закрытие одной школы является государственным преступлением - изменой Родине. Я не знаю, возможно, ли в наших условиях вот такой пункт Конституции, но, во всяком случае, какой-то законодательный акт необходимо предпринять.

И дальше. У нас ребёнок беззащитен, то те испытания, которым он подвергается, причём подвергается не по своей вине, не потому что он ленивый или бездарный, или что-то ещё, а, потому что его делают таким.

И в этом смысле пора всерьёз решить проблему ювенального права. Права, которое предполагает защиту ребёнка. И если какая-то статья Уголовного кодекса предполагает, допустим, наказание преступника, скажем 5 лет, то за то, что такое же преступление допущено в отношении ребёнка, нужно наказывать втрое для того чтобы отбить охоту от тех безобразий, которые мы с вами знаем. Чтобы это защищалось законом.

Самое главное хочу сказать. Уважаемые коллеги! 300 лет назад создана великая дидактика. Она устарела. Она не соответствует новым условиям, новому человеку, который у нас уже родился и, который функционирует.

И сейчас вот эта вот устаревшая дидактика вступила в противоречие с менталитетом современного человека, который обрёл чувство достоинства. Его нельзя так воспитывать. Его нельзя так учить, как мы это делали до сих пор с помощью насилия, принуждения, и унижения. Нужна новая дидактика. Она создана. Её просто надо внедрить. Я думаю, что мы общими силами способны достижения новейшей науки воспринять, внедрить и создать новую систему образования, которой в мире не будет аналогов.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. И вам спасибо.

Из зала. Извините, в великой дидактике нет ни о принуждении, ни тем более о силе и насилии над ребёнком. Там она полна любви к ребёнку.

Вотинов В.А. Я с вами согласен. Но тем не менее ... Каменский и его последователи говорили, как об одном из пороков этой системы, именно идея насилия. Потому что поставить двойку - это насилие. Контрольная работа - это насилие, экзамен - это насилие.

Председательствующий. Есть предложение, этот замечательный диспут в кулуарах, да.

Слово предоставляется Баженовой Татьяне Александровне - директору Вороновской средней школы Вяземского района Смоленской области, заслуженному учителю Российской Федерации.

Подготовиться Валерии Феликсовне Шварц.

Баженова Т.А. Я поправлю: Вороновская школа Подольского района Московской области.

Уважаемые коллеги, уважаемые присутствующие! Вот сегодня каждое выступление, как бы мы не хотели того, оно всё равно субъективное. Каждый из нас ту ситуацию и проблему, которую мы обсуждаем, она обсуждается в условиях того социума, в котором мы с вами проживаем, в условиях той территории, в которых мы живём, и в условиях тех социально-экономических условий, которые имеет тот или иной регион.

Я работаю директором Вороновской школы 13-й год. Так пришло, что раньше работала директором гимназии в Забайкалье, перед этим работала директором крупной городской школы. Поэтому я могу сравнить, допустим, проблемы городской школы, проблемы гимназии и проблемы сельской школы.

Самое главное, какую мысль хотела я сегодня провести, что действительно крупная сельская школа, которую я сегодня возглавляю, когда я её принимала, она была... 1219 человек. На сегодняшний день это 701 человек. Отсюда вы видите, сразу все проблемы и демография, и то, каким образом идёт спад рождаемости, и какие проблемы изменяются.

Самое главное, что я хотела сказать в своём выступлении, что действительно школа не может существовать вне социума, социум не может развиваться без школы. И самое главное, вот в чём мы с вами, дефицит сегодня испытываем? Мы сегодня все с вами говорим обо всём: о том, что действительно мы с вами должны выпустить образованную личность, социально адаптированную, психологически устойчивую, физически развитую, которая любит свой край, которая любит свою Родину. Но мы с вами не можем сегодня определиться: а кто же должен возглавлять всю вот эту вот деятельность.

Раньше эту функцию выполняли различные организации. Мы вспоминать это не будем. И сегодня мы с вами как бы говорим о том, что мы должны с вами воспитывать эту личность.

А кто должен полностью возглавлять воспитание личности? Ведь в данном случае жизнеспособность, как мы определяем. Вот в институте, жизнеспособность личности. Мы говорим о том, что она должна быть физически здоровой, и психологически здоровой, и социально адаптированной. Ведь это далеко не те функции, которые выполняет на сегодняшний день общеобразовательная сельская школа, она бы хотела выполнять эти функции, если бы в её штатах были те специалисты, которые должны выполнять эту функцию.

И поэтому на сегодняшний день, если уж говорить о том, чтобы школа на себя взяла какую-то иницирующую роль в социально-педагогическом просвещении, образовании и направленности всего социума, то там, наверное, должны быть и соответствующие специалисты.

Если мы сегодня говорим о том, чтобы сельская школа должны быть центром современного российского образования, значит, мы с вами должны говорить о том, чтобы там должна быть современная база. А если мы с вами говорим о том, чтобы там должна быть современная база, там должны быть современные специалисты.

Отсюда у нас речь идет, хорошо, в сельскую школу поставили компьютеры, у нас должны быть не только учителя, владеющие современными информационными коммуникативными технологиями, но должны быть специалисты по обслуживанию этой компьютерной техники.

Ведь сегодня, если мы с вами рассматриваем ту или иную проблему, мы с вами сразу приходим в тот угол, в который мы приходим, но в данном случае я счастливый директор, мы

выстроили программу образовательной политики таким образом, что к проблемам школы привлекли всех. И власть, и общественность, и бизнесменов, и предпринимателей.

И когда я школу приняла, то у меня под школой не было ни канализации, ни водостока, это была выгребная яма, из-под школы росли деревья, то сегодня это одна из лучших школ Подмоскovie, это не я говорю, это говорит конкурс национальный 2006 года, в котором мы победили, и выиграли, как некоторые говорят, там, злосчастный или какой миллион, мы ему радуемся, хотя у нас база достаточно крупная.

И вот еще следующее, о чем я хотела бы сказать. Мы сегодня мало действительно говорили с вами о роли педагогов на селе. Мы с вами не будем ничего иметь, имея современную базу, имея отношение власти и всех прочих, если не будет квалифицированных, профессиональных, компетентных специалистов, мы с вами ничего для этого не сделаем.

Во все времена учителя были в передовой части интеллигенции, а для этого, извините, они должны быть образованными, для этого у них должны быть условия, чтобы они могли и путешествовать, и ездить в театры, и покупать современную литературу, и уметь достойно одеваться, и иметь условия достойно жить.

Вот если мы с вами не решим вот эти глобальные проблемы, ничего мы с вами на селе не сможем сделать. И не надо рассматривать сельских ребят как второсортных детей, которых мы должны ориентировать только на сельские профессии, мы с вами должны ориентировать их вообще на образование, а право выбора мы должны предоставлять каждому, вне зависимости от того, сельский это ребенок или городской.

Председательствующий. Спасибо Вам.

Слово предоставляется Валерии Феликсовне Шварц, директору православной школы "Рождество". Подготовиться Суворовой Галине Федоровне.

Шварц В.Ф. Большое спасибо.

Уважаемые коллеги, может быть, впервые голос директора православной школы оказывается вплетен в общий хор деятелей образования России, и я благодарю вас за предоставленную мне возможность.

Я должна сказать, что чем круче разворачивалась спираль нашего вот сегодняшнего обмена мнениями, не скажу дискуссии, тем чаще в разговорах коллег мелькали слова о том, что все-таки приоритетными задачами сельской школы, школы вообще, а сельской школы в особенности, является задача воспитания, и без решения этих задач, собственно говоря, не те проблемы, о которых так убедительно говорил Сергей Константинович, не те проблемы, о которых другие коллеги говорили, решены быть не могут.

Тем не менее вот в докладе, с которым я имела возможность ознакомиться, указано, что только три процента директоров сельских школ считают себя по преимуществу воспитателями. Только три процента.

То есть посмотрите, какая страшная получается дилемма. Мы говорим с вами о том, что сельская школа должна быть социокультурным центром, а директора не осознают себя как носители вот тех идей, которые они должны интегрировать в своих школьников.

Я думаю, что это просто проблема, которую нужно осознавать, и переводить ее в плоскость задачи, которую в дальнейшем уже решать.

И тем не менее среди огромного количества сельских школ замечательных в это палитре уже 15 лет присутствует совершенно удивительная краска - это, я буду говорить о православных школах, это мне ближе, но можно говорить, наверное, о конфессиональных школах, тем не менее вот православное образование, православная общеобразовательная школа, которая существует уже в России 15 лет, своей главной и приоритетной задачей ставят решение задач духовно-нравственного воспитания. И за 15 лет уже есть опыт, который уже можно обобщать, и о котором можно вполне серьезно говорить.

Да. Этих школ не много. На всём пространстве сельского образования России их всего 150, и, наверное, учеников в этих школах около 10 тысяч. Но однако небольшое количество учеников Януша Корчека или Сухомлинского не сделало менее значимым уровень их педагогического

наследия. Поэтому я бы не стала закрывать глаза на существование вот этого образования, опыт которого уже нужно обобщать.

Тем не менее православные школы находятся в совершенно удивительной ситуации. В силу законодательства, особенностей законодательства, они вынуждены регистрировать своё существование как негосударственные образовательные учреждения. Это значит, они не имеют никакой поддержки от государства даже минимальной.

Наша церковь ещё только определяет своё собственное отношение к этой линии движения. Но тем не менее задачи, которые решают православные школы, - это задачи государственного масштаба поистине. Например, я должна вам сказать, что в среднем до 50 процентов семей, дети которых обучаются в православных школах, - это многодетные семьи. Вот вам решение демографической задачи.

В нашей школе, я работаю в школе "Рождество", это подмосковные "Снегири", село "Рождествено", у нас три и более детей в семье при том, что у духовника школы, наши батюшки, как правило, многодетные, пять человек детей. У наших 10-летних детей нет проблемы и нет задачи, сколько у них будет детей. Сколько будет, столько и будет. Они не будут себя в этом ограничивать. И это опыт, который нужно обобщать. Это опыт, который нужно транслировать.

Я на самом деле могу много и долго об этом говорить. Моя задача была просто поставить эту тему, сказать, что она звучит. И вот, в частности, рождественские образовательные чтения были чрезвычайно внимательны. Они в этом году, это 15-е рождественские образовательные чтения прошли под патронатом патриарха и президента, и там была отдельная секция, которая называлась "Сельская школа". И там были разработаны очень существенные рекомендации, которые были переданы и в Госдуму, и в министерство.

Я бы просила, уважаемых коллег в силу собственной компетенции, полномочий обратиться государственное внимание на существование православных школ в общей палитре образовательного пространства России. И если можно, хотя бы на этапе нашего сегодняшнего диалога в наш итоговый документ включить хотя два пункта. Сформулировать их, может быть, стоило бы так: признать социально значимым фактор существования православных, и, если угодно, конфессиональных школ в образовательном пространстве России и обеспечить целевой характер поддержки. Я говорю не о финансировании даже, а просто о целевом характере поддержки православных школ, как учебных заведений, решающих государственные задачи в области духовного, нравственного воспитания подрастающего поколения.

Если государство обратит своё внимание на существование православных школ, оно получит очень и очень хороший результат от этого своего внимания.

Ну а всем вам, коллеги, дай Бог помощи в вашем нелёгком труде. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Слово предоставляется Галине Фёдоровне Суворовой, доктору педагогических наук, профессору, много лет занимающейся...

Суворова Г.Ф. Да. Коллеги, у меня реплика по поводу рекомендаций. Мне представляется, что пункт третий правительству - создать условия для возрождения сельского образа жизни, и традиционных крестьянских ценностей, либо конкретизировать, либо снять совсем. Он никакой. Он - просто хорошая фраза. Тем более что мы сами начнём говорить о ценностях и мы здесь сразу запутаемся или обратимся к Громыко, к Михаилу Михайловичу, я имею в виду.

Теперь по поводу пункта четвёртого: продлить действие национального проекта "Образование" в отношении сельских школ как минимум до 2015 года. Но подушевое финансирование под названием "Комплексный проект" входят в проект "Образование".

И начиная с 2007 года, 2007-2008 учебного года, 21 регион включился именно вот в это комплексное направление этого проекта "Образование". Мне представляется, что его следует убрать, потому что именно в нём заложена модернизация сети, очередная модернизация сети, не только сельских, но и городских и поселковых школ, создание ... Фактически это модель Тюменской и Пермской областей, в которой предстоит ещё разобраться. И мне кажется, что темой очередных общественных слушаний очень бы хорошо посмотреть, что в этих трёх регионах, там ещё третий регион, что на самом деле получилось, что сделали со школами, сколько учителей

уволители, как дети там на самом деле учатся. Для будущего я предлагаю.

Там много трагедий самых настоящих. Как

Но этот пункт четвёртый, мне кажется, его полезнее всего заменить финансированием, включая, наверное, профессиональные школы, не только православные, не надо выделять, мне так кажется. Очень хорошо целевую программу, создание целевой программы до какого-то года. Здесь просто хорошая формулировка: возрождение сельской школы, как производственно-технического и социокультурного центра. Мне кажется, это будет просто для нас полезнее и это реалистично. Спасибо, Галина Фёдоровна.

Председательствующий. Спасибо, уважаемые коллеги.

Время наше заканчивается. Все записки закончились. Мы дали практически всем возможность высказаться. Более того, я хочу предоставить слово для короткого заключения Алексею Михайловичу Кушнеру. Алексей Михайлович, две-три минуты, если можно. И потом, если можно, ещё столько же или пять минут максимум мне. Спасибо.

Кушнер А.М. Спасибо большое.

Я должен сказать, что нам предстоит, конечно, ещё работа чисто журналистская. Поэтому, коллеги, если есть ваши суждения, которые могли бы конструктивно влиться в некий уже проект издательский, пожалуйста, обращайтесь в редакцию журнала "Сельская школа" и журнала "Народное образование". Мы обязательно отработаем.

Поскольку мне досталось, как выступавшему, я очень коротко два слова скажу. Да вы поймите правильно, никакого противопоставления, никакого вреда учебным образовательным процессом в призыве к производственной занятости детей нет и не может быть по определению. У Макаренко труд был, подчёркиваю, организованно осуществлялся взрослыми, дети туда втягивались педагогически аранжировано. И эти дети, благодаря своей ранней социализации очень качественной, себя и проявляли в учёбе мотивированно. То есть нам нужна производственная занятость детей, чтобы не болтались, чтобы руками прирастали к делу и чтобы верили, что жизнь может быть прекрасна здесь и сейчас, где я родился.

Хватит уже "перекати поле" плодить, когда из школы сельской дети говорят: "Мы здесь жить не будем никогда", 80 процентов. А вы говорите, свободный выбор. У них нет выбора остаться в селе. Школа лишила их этого выбора, не дав им никакой возможности вооружиться способами жизни для жизни в селе. Надо дать это им, в первую очередь, этот главный выбор. Это вот первое.

Второе. Я вижу смысл и в этих чтениях, и в нашей дальнейшей работе журналистской, и в том, что мы проводим поиски ключевого решения. Тут сидят директора школ. Вот смотрите, мне дают миллион, я директор школы... У меня есть некий опыт подобный. Я директор школы, мне дали миллион, я могу купить компьютерный класс, могу на полгода улучшить материальное состояние своих учителей и могу купить станок, который будет мне давать ежемесячно ещё миллион. Что я выберу? Я выберу это. Но вся нормативная модель нашей организации образования этому категорически препятствует: никакой самоорганизации.

Поэтому, если в этом документе будет вычеркнуто абсолютно всё и сказано: создать условия для реальной школьной автономии хозяйственной и обеспечить школу государственным заказом на продукцию, то есть гарантировать выкуп продукции, какую бы школа не произвела, если она соответствует кондиции.

И всё. И всё, коллеги. Не надо ничего. Всё это словоблудие, извините - и моё, и ваше, наше коллективное - это пустой звук.

Один вопрос решить законодательно: хватит школу держать на коротком поводке. Когда он ходит и просит копейку, когда он всего боится.

Один вопрос: дать школе реальную возможность вот этой самой хозяйственной автономии. И кто не может, пускай будет зависимый. А вот вопросы налоговые и прочие - они производные от этого. Налогово нужно школу просто, извините, организовывать, ей надо дать...

Я вам приведу один только пример. В последних советских попытках реформировать экономику был один блистательный ход, и его не смогли довести до ума. Создали систему центров НТТМ. Когда высокотехнологичное производство, высокотехнологичный инжиниринг пошел активно. Но вы знаете...

Да, и как обеспечивали это дело? Система КГБ получила секретное указание лично Горбачёва, оно было оформлена соответствующим образом: обеспечить этой системе абсолютный приоритет.

Их прикрывали. Прикрывали, в том числе, от ошибок. Вовремя приходили, вовремя: "Так, ребята, быстро приведите свои дела. Перестаньте, если где-то немножко, знаете, рука залезла куда, перестаньте воровать. Наладьте. Вы и так заработаете много". В этой системе не надо было воровать, она была по-другому организована.

Здесь вот эти преференции нужно любыми способами создать. Вот наша реплика: поиск ключевого решения.

И последнее. Уважаемые коллеги! Школа сельская. Что бы мы тут с вами не договорили, не наговорили, не намечали, она всё равно будет разворачиваться в логике тех тенденций, по которым только и может в силу всемирных процессов развиваться сельское хозяйство.

А сельское хозяйство, я вам конкретно говорю, я вопрос знаю, оно развивается так: это узкая специализация на самом эффективном виде продукции для данной климатической зоны, для данной почвы и так далее, причём при высочайшей технологизации труда.

И самой высокой моделью, вот где это достигнуто оптимума, Япония: одна деревня - один продукт. В этой деревне выращивается такая морковь, которую не могут вырастить не... Вся Япония ест эту морковь.

А в этой деревне засахаренная вишня, какой-то там особый сорт. И больше нигде - потому что там такая долина, не может. И эта деревня эту вишню поставляет во все кондитерские фабрики мира. И так будет развиваться у нас...

Председательствующий. Алексей Михайлович, очень интересно, но регламент.

Кушнер А.М. То есть поэтому сельская школа и должна быть сегодня даже не социокультурным центром в первую очередь, а технопарком, который создает образцы высокотехнологичного, сверхрентабельного труда.

И поэтому государственная политика в области сельской школы - обеспечить инфраструктуру высокопроизводительного труда именно в сельской школе. И всё. Ключевое решение.

Из зала. Но правительство не может обеспечивать вот эти условия. Просто не может.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, дискуссию в частном порядке будет продолжать, когда мы закончим слушания. Теперь, если можно, заключительное слово.

Итак, я рад тому, что сегодняшние слушания прошли в виде бурных дискуссий. Мне это очень нравится. Но я воспользовался бы известной формулой царя Соломона, для того чтобы отчасти поблагодарить участников дискуссии и сказать: "И ты прав, сын мой, и ты права, дочь моя".

Разумеется, абсолютно правы те, кто говорят, что сельского ребенка нужно учить труду на земле и любви к сельскому образу жизни. Почвенники в этом смысле абсолютно правы, но и критики отчасти тоже. Нельзя ограничивать возможности сельского ребенка идти вперед.

Позвольте из личного опыта, а я сельский ребенок по рождению. И когда мои родители отдали в интернат и собрались переезжать в город, я возражал. Я не хотел покидать один из первых садов в Северном Казахстане, которые развел мой отец, учитель математики и директор школы.

Теперь я понимаю, что они решение принимали правильное, по одной простой причине: возможности незрячего парня в селе были бы совсем другими, чем в городе.

Спорили: что главное - образование или производительный труд? Конечно, образование. Но и Макаренко, и все социалисты, многие социалисты абсолютно правы, что без производительного труда нет многосторонней личности, а в селе, наверное, тем более.

Спорили, что приоритетно - государственное финансирование или собственные заработанные деньги. Конечно, государственное финансирование. Мы не можем превращать школу только в самофинансируемую организацию. Но ведь что самое печальное, государство мешает тем, кто хочет зарабатывать вопреки безобразиям государственного финансирования.

Алексей Михайлович, абсолютно вы правы, но даже не совсем, когда говорите, что школу держат на коротком поводке. Не просто держат на коротком поводке, поводок сокращается. Поводок сокращается, удавка увеличивается. Потому что сейчас закон об АУ в совокупности с

поправками в Бюджетный кодекс означает следующее. Или вам дают какие-то жалкие гарантии какого-то жалкого финансирования, или вам дают какую-то экономическую свободу, но при этом лишают гарантий. Я убеждён, что надо было идти прямо противоположным путём. Надо принимать закон об автономии всех образовательных учреждений, которые особенно важны для сельской школы, а не делить на чистых и нечистых.

Теперь по некоторым проблемам, которые здесь затрагивались. Нацпроект "Образование". Правильно, в рекомендациях надо написать "за исключением программ реструктуризации сельской школы и поддушевого финансирования". Но ведь мы не можем не видеть и другого. Хваленый нацпроект с 2008, с 2009 года свёртывается наполовину, а с 2010 года почти целиком. То есть практически всё пытаются сбросить с федерального уровня финансирования на регионы и местное самоуправление. Сообщаю вам для справки, что за это же время Стабилизационный, теперь Резервный фонд вырастет с 3 примерно триллионов рублей до 4,5. Радуйтесь. Кому только от этого стало легче?

Второе. Что касается реструктуризации. Коллеги, я не радикал, но я разделяю жёсткие оценки. Я считаю, что закрытие сельской школы в большинстве случаев это как минимум моральное преступление. И сейчас мы можем говорить только о двух сценариях. Первый сценарий, ещё, может быть, лучший, повторение истории дошкольных образовательных учреждений. Сейчас позакрываем, потом начнём снова открывать, когда... Не век же мы будем в демографическую яму валиться. Потому будем снова открывать, но открывать намного дороже.

А худший сценарий я бы описал исчезновением массы сельских школ, да, с прогнозом Набокова: "Культура останется, а народ исчезнет". Между прочим, мы очень любим американские опыты и все остальные прочие. Жаль, нет Михаила Борисовича Зыкова, он бы вам рассказал про то, что в Америке развивается американская однокомнатная школа. А мы считаем, что малая школа должна закрываться. А во всей Европе действует лозунг: малое прекрасно.

Третье. Нам говорят о том, что не закрепляются на селе кадры. Правильно. Конечно, есть два пути. Либо мы заключаем договор о том, что студент должен, получив образование, вернуться туда, откуда он приезжал. Но это паллиатив. Ключевая позиция очень простая: зарплата и жильё. Жильё и заработная плата. Извините, всем прекрасно известно, что первое место по зарплате снизу занимают работники сельского хозяйства, кроме летних месяцев, когда она выходят на второе место снизу и опережают работников культуры. Вот так мы ценим и хлеб, и песнь.

Далее. Я абсолютно согласен, что проблема села - это и проблема удержания территорий. И даже понятно от кого. В своё время в "Парламентском часе" я сказал, что, если не изменим политику, то через какое-то время Сибирь заговорит по-китайски, а Европа по-турецки. Я уважаю все народы, я интернационалист. Но у китайцев надо учиться работать. Я не хочу, чтобы Россия превратилась в какую-то часть какого-то другого государства. И, кстати, чужие грехи на себя взять не могу по этой части, потому что многократно мы предлагали законы, поправки к законам, направленные на решение демографических... кстати, ещё до того, как президент произнёс, что это важно.

У нас есть просто депутаты, которые даже детей и женщин любить умеют только по команде сверху. Президент сказал, что самое главное - это о любви, о женщинах, о детях. Тогда начали повторять. А до того проваливали все наши законы, направленные на ту же тему, местами даже требующие меньше затрат, чем предложение президента.

Подушевое финансирование отдельно. Конечно, коллеги, для сельской школы, если оно будет внедряться буквально, это смерти подобно. Поэтому я считаю, что мы должны внятно предложить другую схему финансирования, другие нормативы финансирования для сельской школы. Для меня это совершенно очевидно.

И наконец статус учителя. Я не верю, что это нерешаемая проблема. Более того, в Государственной Думе был закон, были разные версии закона. В своё время действовал закон, который говорил о средней ставке образования выше средней зарплаты в промышленности. В 2004 году поотменяли 54-ю статью закона. Потом была другая версия закона, предлагалась она депутатами, а именно приравнять, кстати, поддерживалась активно субъектами Российской

Федерации, приравнять педагогического работника, не сделать, а приравнять по условиям труда и социальным гарантиям к государственным служащим.

Тогда задаю цену вопроса, порядка 440 миллиардов рублей. Да, дорого. Но это, извините, четвёртая часть дополнительного дохода в бюджет 2007 года, четвёртая часть только.

Поэтому, я думаю, что если говорить о законодательных предложениях, то они для меня очевидны. Это специальные нормативы и специальная схема финансирования для сельской школы, это восстановление в полном объёме налоговых льгот для всех образовательных учреждений. Это изменение в бюджетный кодекс, потому что в противном случае, когда он вступит в полном объёме в действие, мы получим такую вещь.

Если наработал деньги, налоги заплати. У тебя их отнимут, и когда ещё вернуться из бюджета, неизвестно, а налоги плати сразу.

И, наконец, это, конечно, закон о резком повышении статуса педагога. Разные варианты возможны. Но если уж так хотят наши субъекты Российской Федерации, я вам предложил ещё раз, кстати, недавно предлагал поправку к бюджету 2008-2010 годов, предложил испробовать версию, а именно, приравнять, не сделать, а приравнять педагогов по условиям труда к социальным гарантиям и материального обеспечения к государственным служащим. Честное слово, труд педагога ничем не менее важен, чем труд государственного чиновника, я в этом убеждён.

И, кстати, по затратам, вполне такие законы сравнимы с тем, что мы платим государственным чиновникам.

И последнее, с чего начинал. Мой отец был директором сельской школы, и он любил говорить, что трудных детей не бывает. Я хочу поблагодарить всех наших гостей - сельских педагогов, директоров школ за то, что они выполняют свой долг и несут свой крест несмотря ни на что. Спасибо.

_____. Олег Николаевич, я хотел бы вам в заключение задать один вопрос. Присутствуют ли здесь работники Министерства образования?

Председательствующий. Уважаемые коллеги, мы приглашали всех. Мы, конечно, приглашали Министерство образования.

Мало того, сегодня на пленарном заседании Государственной Думы я специально пригласил депутатов всех фракций, подчеркнув, что мероприятие наше ни в коем случае ни партийное и не фракционное, а проводит его движение "Образование для всех". Результат вы видите.

Я боюсь, что это свидетельствует об отношении власти к чрезвычайно важной проблеме, которую мы сегодня обсуждаем.

_____. Олег Николаевич, здесь присутствует представитель РАГС. Она просила на секундочку слово.

Председательствующий. Пожалуйста.

Только в порядке справки - минута, потому что после заключительного слова.

_____. Да, да, да. У них предложение

_____. Спасибо. Мы были РАГСом, сейчас мы Федеральное государственное образовательное учреждение Московской академии государственного муниципального управления.

Ваш коллега, вот вы, Горки Ленинские, только через образование. Вы, Алексей Михайлович, вы, Олег Николаевич, если позволите, создать рабочую группу именно по дистанционному обучению, именно по переподготовке кадров. Начинать надо с директора. А туда входят...

Вот у нас защищают диплом, диплом, не просто формально, чтобы получить красную корочку с золотой птицей, а именно, диплом служит бизнес-планам вашей работы, куда входит и финансирование, которое можно представлять и в инстанции, вы знаете, финансовые, да. То есть, я готова участвовать в рабочей группе, если пригласите.

Председательствующий. Давайте. Встречаемся осенью теперь уже, к сожалению, да. С большим удовольствием.

_____. Да. Спасибо большое.

Председательствующий. Коллеги, я ещё раз благодарю всех участников общественных слушаний. Я прошу вас предложения, если можно, в письменном виде в рекомендации, потому что нам действительно есть, что улучшить, много чего.

Спасибо за участие.